

КУРЬЕР ЮНЕСКО

ДЕКАБРЬ 1980

Народы и культуры Югославии

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Италия

Св. Бенедикт

Бенедикт Нурсийский (ок. 480—547), изображенный знаменитым итальянским живописцем эпохи Ренессанса Пьеро делла Франческа. На этом фрагменте полиптиха «Дева Мария» (ок. 1450—1460) из Борго-Сан-Сеполькро в Италии в руках у основателя религиозного ордена бенедиктинцев посох и связка прутьев — символы власти. Он разработал монастырский устав, определивший уклад монашеской жизни, который устанавливал время на молитвы, физический труд и изучение священных книг. Устав был принят в монастырях всей средневековой Европы, и этим объясняется его значительное культурное влияние. В 1964 г. папа Павел VI провозгласил св. Бенедикта покровителем Европы; а в этом году рядом мероприятий было отмечено 1500-летие со дня его рождения.

Русском	Тамили	Корейском
Английском	Иврите	Суахили
Французском	Персидском	Македонском
Испанском	Голландском	Сербско-
Немецком	Португальском	хорватском
Арабском	Турецком	Словенском
Японском	Урду	Хорватско-
Итальянском	Каталанском	сербском
Хинди	Малайзийском	Китайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском и испанском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (один раз в год — сдвоенный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Жан Годэн

Заместитель главного редактора
Ольга Родель

Ответственный секретарь
Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора
русский яз.: Виктор Голячков (Париж)
английский яз.: Говерд Бребин (Париж)
французский яз.:
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эс-Сауи (Каир)
японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Кришна Гопал (Дели)
язык тамили: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Самад Нуринеджад (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва
(Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мефра Ильгезер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Хоан Керререс-и-Марти
(Барселона)

малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Лим Мун Ян (Сеул)
язык суахили: Домино Рутаэбесибва
(Дар-эс-Салам)

издания шрифтом Брайля: Фредерик Поттер
македонский, сербско-хорватский, словенский,
хорватско-сербский языки: Пуниша Павлович
(Белград)

китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)

Литературные редакторы
английский яз.: Рой Мэлкин
французский яз.:
испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум

Документация: Кристиан Буше

Иллюстрации: Ариен Бейли

Оформление: Филипп Жантий

ЮГОСЛАВИЯ: КАЛЕЙДОСКОП КУЛЬТУР

Милан Прелог

- 4 I. Волны истории
- 9 II. Языком искусства
- 13 III. Рождение современного государства

19 НЕВИДИМАЯ МИРУ АРМИЯ: ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ РАБОТАЮЩИХ ДЕТЕЙ

25 ДРЕВНЕЙШИЕ ЛЮДИ СИБИРИ

Виталий Е. Ларичев

29 ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСКОЙ ИГРЫ

Жан Пьяже

33 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

34 ХРОНИКА ЮНЕСКО

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Св. Бенедикт (Италия)

Обложка

Средневековые фрески церкви св. Андрея на реке Треска близ Скопье — одно из многих сокровищ культуры, которые современная Югославия унаследовала от бурного прошлого (см. статью на с. 4). Они были исполнены в конце XIV в. Йованом Зографом, знаменитым живописцем и митрополитом. Великолепное изображение св. Андрея, воспроизведенное на обложке, — фрагмент этих фресок, которые, как и церкви, хорошо сохранились.

Photo © Arsenije Iovanovic

ЮГОСЛАВИЯ: КАЛЕЙ

I. Волны истории

Милан Прелог

Любопытная головка из терракоты была обнаружена при раскопках неолитической стоянки близ Приштины в Югославии. Это одна из многих археологических находок, свидетельствующих о том, что уже в доисторические времена в данном регионе существовала развитая культура.

При знакомстве с художественным наследием Югославии изумляет многообразие памятников, отражающих направления художественного творчества на ее земле, которую издавна многократно пересекали различные политические, государственные, культурные, языковые и религиозные границы до такой степени, что можно говорить о нескольких наследиях.

Произведения искусства, созданные на этой территории, при всей их непреходящей красоте явно принадлежат к конкретным формам общества или к конкретному укладу жизни этого района. Нередко они символизируют собой победы или поражения, приятие или отвержение. Различные формы культуры и цивилизации человека возникали на этой земле на обломках прошлого, сменяя друг друга, и взаимоотношения между исконным и чужим отражали не только вопросы интеллектуальной жизни, но и борьбу народов за сохранение своего образа жизни, а иногда и борьбу за выживание. В таком контексте важными для оценки и понимания исторических памятников являются вопросы «отставания» в развитии форм художественного и литературного выражения, конфликта между «традиционным» и «модернистским», а также вопрос «провинциализма» и «периферийности».

Ввиду географического и культурного своеобразия этого региона Европы искусствоведы зачастую относили созданные там памятники искусства к одной из двух больших сфер: восточной, где доминировало Византийское христианство, и западной, находившейся под влиянием Римской церкви. И поскольку границы этих сфер обычно устанавливались скорее на основе каких-то идеологических предпосылок, нежели на основе тщательного анализа самих памятников, исследователи рассматривали их как глухие перегородки, отрицающие взаимные связи между определенными регионами, и в частности между побережьем Адриатики и внутренними районами.

Такое разделение приводило к недооценке значения многих произведений, которые невозможно определить как «западные» или «восточные».

Архитектура многих культовых зданий, сооруженных в X—XII вв. на Адриатическом побережье, не может быть понята без учета фактора византийского влияния.

Равным образом формы целого ряда церквей, построенных в XII—XVI вв. (от Студеницы до Дечан) при сербских правителях, не могут быть

объяснены без учета сильного влияния романского стиля. Существуют целые конгломераты памятников искусства, которые могли возникнуть лишь на подобных перекрестках различных культурных течений и которые являются собой творческий синтез различных влияний. Так, многочисленные надгробия («стечаки») в Герцеговине и Боснии были созданы в определенной исторической обстановке, когда исконная среда сопротивлялась и «западу» и «востоку». Не следует забывать и о том, что начиная с XV в. понятие «восток» обрело на большей части современной Югославии новый смысл в связи с проникновением ислама, тогда как внутри большой «западной» сферы развивались высокоспецифичные формы культуры.

История не формирует природную среду, но она воздействует на нее и адаптируется к окружающим условиям. С древнейших времен очаги культуры возникали на естественных путях — вдоль долин больших рек и морского побережья. Именно по этим великим дорогам, созданным самой природой, шли воины и купцы, а с ними приходили мифы, культы и божества; вдоль этих же дорог появлялись первые поселения, высеченные на камне надписи и города.

Вместе с тем жизнь была труднее в густых лесах, на оголенных плоскогорьях и хребтах между обширными долинами Дуная и Савы на севере и Адриатическим побережьем на юге, где возвышались горные массивы, лишь в отдельных местах прорезанные руслами небольших рек. Рельеф и климат обуславливали развитие различных сред обитания и образа жизни, в том числе их разнообразие и долговечность, а также обособленность различных районов, природные границы которых с течением времени оформлялись в политические и религиозные.

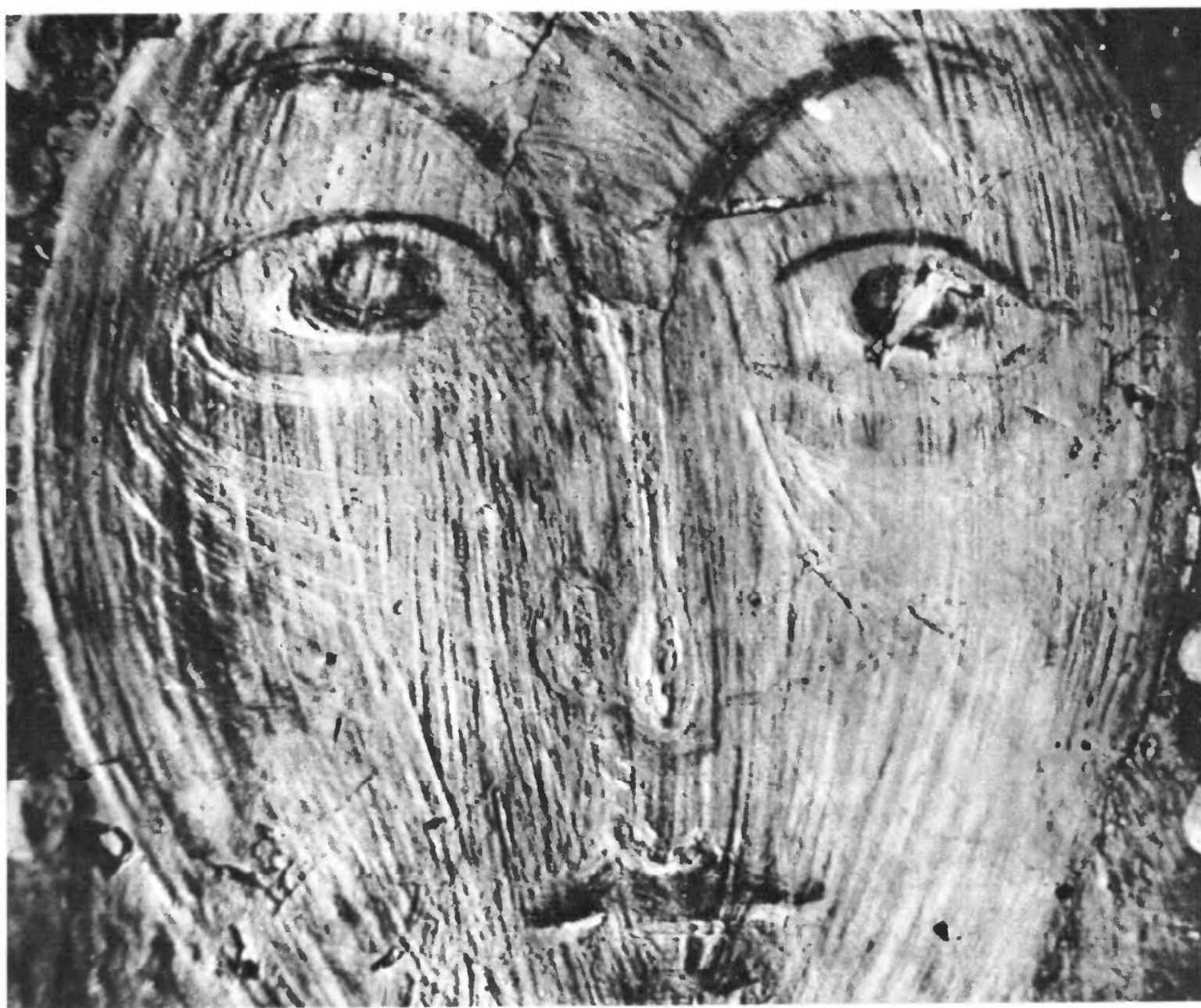
Если начать историю Югославии с прихода славян, то она прослеживается вплоть до VII в. Однако длинная цепь исторических и доисторических культур, процветавших на этой территории, оставила бесчисленные следы не только в земле, но и на ее поверхности, которые и сейчас являются неотъемлемыми характеристиками пейзажа.

Группы больших погребальных курганов из камня исконных иллирийских племен, насыпанных более 3000 лет тому назад, до сих пор характерны для холмистых берегов Адриатики. Округлые или овальные формы, характерные для многих средневековых поселений, и в осо-

Photo © Drag. Kazic, Belgrade

ДОСКОП КУЛЬТУР

Женский портрет. Фрагмент фрески из сербской церкви XIV в.

Photo © Arsenije Iovanovic

бенности для тех из них, которые расположены на вершинах холмов в Истрии, были определены наличием предшествующих крупных доисторических городищ; дороги, проложенные давно забытыми народами, используются и поныне, а названия, которые они дали рекам, горам и некоторым крупным островам Адриатики, дошли до наших дней через все наслоения последующих языков.

То, что почти на всей территории современной Югославии уже в античную эпоху существовали общества с развитыми экономикой и искусством, имело огромное значение для развития последующих культур. В городах Адриатического побережья до наших дней сохранилась сетка улиц, разбитых еще римскими градостроителями (Пореч, Задар), тогда как средневековый Сплит был основан и долгое время развивался в пределах стен дворца, построенного по приказу императора Диоклетиана в конце III в. близ Салоны, столицы римской Далмации. Руины античных сооружений, триумфальных арок, театров, амфитеатров, некрополей на протяжении веков были и остаются неотъемлемой частью пейзажа и быта, а некоторые, построенные в начальные периоды распространения христианства и последние века античной эпохи церкви действуют и поныне, как например большой богато украшенный мозаикой собор, воздвигнутый в VI в. при епископе Евфрасии, в Порече (Хорватия).

Неудивительно, что такое богатое наследие служило неисчерпаемым источником вдохновения для художников, в особенности на Адриатическом побережье. В XI в. безымянные

скульпторы брали в качестве моделей для каменных изваяний фигуры на римских надгробиях. Мастер Бувина, украсивший в XIII в. резьбой двери Сплитского собора, заимствовал декоративные мотивы с близлежащего римского святилища, построенного в правление Диоклетиана, а через несколько лет на рельефах каменного портала собора св. Лаврентия в Трогире (Далмация) ученики мастера Радована рядом с фигурами святых изобразили сатиров и сирен, охотников и хищных зверей в гуще завитков, напоминающих древний растительный узор. На этом же портале — две большие статуи Адама и Евы... Ева застенчиво прикрывает грудь жестом античной Венеры.

В XVI в. заметно тяготение к античным художественным моделям, отражающим римский период истории этого района, а в поэзии широко используются сюжеты и формы латинской поэзии.

В течение столетий — с IX по XV в. — культурная жизнь Югославии развивается под влиянием целого ряда различных политических систем. В непосредственной близости от Адриатического побережья возникают ранние славянские государства. Вплоть до конца XI в. на побережье Адриатического моря и в прилегающих внутренних районах развивается Хорватское королевство, которое играет важную роль в процессе приобщения обширных внутренних сельских районов к древней городской цивилизации побережья.

Возникшие в этот период средневекового города на протяжении многих веков играют роль центров хорватской культуры. Ряд кризисов

ослабляет это хорватское государство, и в начале XII века оно падает под ударами венгерских монархов. За этим последовала хорватско-венгерская уния, сохранявшаяся, несмотря на постоянные трения и антагонизм, в рамках Австрийской империи с XVI в. вплоть до 1918 г.

Восточный берег Адриатики, вдоль которого шли морские торговые пути из отдаленных районов Средиземноморья в Центральную Европу, оказался в сфере интересов Венеции, которая сперва довольствовалась захватом портов, а позднее, в XIII в., начала аннексию территорий — сначала вдоль западного берега Истрии, а затем вдоль далматинского побережья.

К началу XV в. Венеция захватывает практически всю Далмацию, за исключением Дубровника (Республика Рагуза), который вместе с прилегающими землями развивается и сохраняет независимость вплоть до наполеоновских войн, ненадолго пережив Венецианскую Республику.

Во внутренних районах возникают другие государства. В XI в. начинается интенсивно развиваться Сербия. За сравнительно короткий период это государство расширяется на юго-восток, подчинив себе Македонию, и его правители мечтают даже о завоевании Константинополя. Но этим мечтам помешало вторжение турок, и в 1389 г. на Косовом Поле сербские князья потерпели окончательное поражение.

Еще менее долговечной оказалась независимость Боснии, которая утвердилась в XIV—XV вв. на обширной территории между Адриатическим побережьем и Савой. Однако ее не-

Традиции Востока и Запада переплетаются в церкви св. Девы монастыря Студеница (крайнее фото слева). Основанный в конце XII в. сербским правителем Стефаном Неманей, этот монастырь считается лучшим образцом процветавшей в средневековой Сербии Рашской школы архитектуры, для которой характерен синтез романских и византийских элементов. В монастыре Студеница романское влияние особенно проявляется в архитектуре, тогда как фрески церкви (слева: деталь распятия) отражают влияние Византии.

Силуэт Сараево (внизу) с мечетями и минаретами, многие из которых относятся к XVI в., когда город стал оплотом мусульманской культуры. Сегодня Сараево — живописная столица Социалистической Республики Боснии и Герцеговины (СФРЮ).

Photo Rune Hassner © G. Bern, Paris

длгий рост был прерван турецкими завоеваниями.

Северо-запад современной Югославии (Словения и внутренние районы Истрии) вошел в состав Священной Римской империи. Крупные вассалы императора, как светские сеньоры, так и церковные феодалы, включая епископов, настоятелей монастырей и глав наиболее мощных духовно-рыцарских орденов (цистерцианцев, тамплиеров), а также императорских наместников, правили крупными феодалами при относительной независимости на региональном уровне. В средневековых городах, и прежде всего на Адриатическом побережье, где, хотя и признавалась власть тех или иных держав, независимо развивались гармоничные и устойчивые формы социальной организации, и они самоуправлялись в соответствии со своими законами и даже имели свои денежные системы. Однако в постоянной борьбе с Венецией и в стремлении получить свободный выход к морским торговым путям и обрести государственную независимость преуспевает лишь один город — Дубровник.

Эволюция культурной жизни в Югославии обретает форму многочисленных потоков, которые сливаются воедино, затем вновь расходятся и перекрещиваются. Некоторые из них веками спокойно текут по одному и тому же руслу, другие же пробиваются в виде бурных потоков, чтобы вскоре исчезнуть. Иногда они текут бок о бок; разделенные пре-

вратностями истории, развиваются несколько культур как результат различной социальной, религиозной и политической принадлежности людей.

Истоками этих тенденций и течений были различные центры социальной, политической и религиозной жизни, имевшие пеструю историю. Некоторые из этих центров угасают после нескольких десятилетий интенсивного развития — иногда на время, иногда навсегда, — другие развиваются стабильно.

Хотя монастыри и епископства (как православные, так и католические) и княжеские дворы играли определенную роль в этом процессе, наиболее важными центрами были, несомненно, города, где развитию культуры способствовала активная экономическая и социальная деятельность, и именно в городах создавали свои мастерские скульпторы, живописцы, миниатюристы, мастера, работавшие по драгоценным металлам.

И здесь в первых рядах находились города Адриатического побережья. С давних времен работы ремесленников этих торгово-меновых центров отличались высоким качеством. Они очень хорошо понимали значение письменного слова как формы увековечения индивидуальных и коллективных достижений, о чем свидетельствуют многочисленные манускрипты, архивы и надгробные надписи; с IX в. имена дарителей выбиваются на каменных предметах обихода церквей.

С давних времен мастера подписывают свои работы. Книги пишутся не только на латыни, но и глаголицей на хорватском языке. Несмотря на многоязычие (латынь, хорватский, романский и итальянский языки) — характерную особенность культурной истории этого района, — именно здесь появляются не только первые литературные работы на «национальном» языке, но и первые исследования этнических групп побережья, внутренних районов и славянского мира вообще.

В отличие от береговой зоны процесс урбанизации в глубинных районах идет значительно медленнее. Правда, в средние века некоторые города здесь быстро растут, но после более или менее длительного периода времени угасают, как, например, крупные центры добычи руды в горных районах. В основном же это поселения, медленно развивающиеся вокруг замков светских или церковных феодалов.

Так, на северо-западе страны (Словения, Северная Хорватия) первые города появляются лишь в XIII в., тогда как в Боснии и Герцеговине — только в XV в., после упрочения турецкого владычества. Большинство городов глубинных районов — это небольшие провинциальные центры, жизненный уровень которых вплоть до самого последнего времени был низок. В ряде пограничных зон войны с турками задержали или полностью приостановили городское развитие. ■

Эти монументальные надгробные камни «стечакки» — образец весьма оригинального стиля надгробий христианской секты, которая была распространена на Балканах в X—XV вв. В горах и лесах Боснии и Герцеговины обнаружено около 30 000 стечакков, вес которых иногда превышает 30 тонн. Они богато украшены резными изображениями геральдических символов, стилизованных портретов и сцен игрив, охоты и туркиров. Значение этих изображений еще не вполне ясно.

Photo © Drag. Kazic, Belgrade

II. Языком искусства

Произведения искусства являются наиболее яркими свидетельствами развития культуры, и Югославия располагает великолепным разнообразием исторических зданий, фресок, скульптур. Наибольшее средоточие художественных памятников всех эпох наблюдается в городах Адриатического побережья и близ них.

В городах и за их стенами вырастают особняки и дворцы, соборы, монастыри и церкви. В смене различных стилей от романского до готического и Ренессанса проявляется взаимодействие всех крупнейших течений общеевропейской культуры.

Многие произведения искусства этого региона уже давно упоминаются в основополагающих трудах по истории искусства, однако чаще всего классифицируются без учета мест и условий их создания. Так, например, искусство береговой зоны Истрии и Далмации произвольно относят к итальянскому. Постоянное передвижение людей и обмен различными материальными ценностями через Адриатику, разумеется, обуславливали определенное единство в регионе. Однако это не означает, что все можно свести к какому-либо этническому определению или одному политическому «объединению».

До самого недавнего времени о развитии искусства в этих землях можно было судить лишь по сравнительно небольшому числу важных памятников, однако проведенные в последнее время исследования позволили обнаружить целый ряд произведений, несущих отпечаток доминировавшего в тот или иной период стиля. Так, характерные черты романского и готического стилей проявляются не только в дворцах и соборах, но и в жилищах ремесленников и церквушках бедных кварталов. Язык этих стилей становится *lingua franca* различных социальных классов. Полукруглый свод романских окон, а позднее остроконечные арки сводчатых готических фасадов являются признаками принадлежности к городской общине, тогда как различные символические изображения, выбиываемые над дверями (предшественники гербов), означали, что их обладатели высоко поднялись по социальной лестнице.

Стиль, особенно в архитектуре, был средством выражения социальной дифференциации, так же как и латинский язык, оставшийся официальным языком администрации и правосудия, отделял город от деревни. (На территории Далмации этот лингвистический «сепаратизм» был преодолен в XV в., когда в городах начали писать литературные произведения на национальном языке.)

Параллельно эволюции стиля идет подспудный процесс секуляризации традиционных обычаев и тематики. Живописцы и скульпторы романского периода отказались от византийской традиции. В своем стремлении к большей выразительности в повествовательном стиле, увязывая религиозные представления с реальным миром, искусство этого региона следовало общей для всей Европы тенденции. В XV в. натуралистические тенденции поздней готики переплетаются с новой стилизацией Ренессанса, приводя к появлению в архитектуре, скульптуре и живописи таких форм, которые трудно отнести к какому-либо одному стилю.

Если в XIII в. на всем побережье романский стиль доминировал в городской архитектуре, то сменивший его готический стиль распространил художественное творчество и на многочисленные поселения полугородского и даже сельского типа.

В больших городах направления искусства определяются правящими слоями, получившими классическое образование, а художественная жизнь небольших поселений и менее обеспеченных общин развивается под сильным влиянием нищенствующих и проповедующих орденов — францисканцев и доминиканцев.

Аналогичные процессы протекали в северо-восточных районах страны. Для этой эпохи особенно характерна настенная живопись многочисленных деревенских церквей в Истрии, Словении и Северной Хорватии. На стенах многих церквей воссозданы колоритные рассказы в картинах, где наряду с традиционными изображениями можно видеть сцены, основанные на оригинальной народной теологии, среди которых особенно выделяется «пляска смерти», служившая для верующих подтверждением равенства всех людей перед смертью.

XIV—XV вв. — период расцвета станковой живописи. Непосредственно выросшая из византийской традиции иконописи, она испытывает определенное влияние венецианской школы. Однако готический маньеризм еще не уступил блеску Ренессанса, за исключением таких великих художников, как Джорджо Скьявоне, Никола Божидарович, Михайло Хамзич.

В восточной и юго-восточной частях современной Югославии развитие социально-политической, религиозной и культурной жизни в значительной мере происходило под влиянием Византии. Сложные отношения славянского населения Балкан с центром империи, находившимся в Константинополе, складывались из нападений и обороны, сопротивления и компромиссов. Славянские государства добивались независимости и

Западный портал собора св. Лаврентия в далматинском порту Трогире — шедевр мастера Радована и его учеников (середина XIII в.). Обрамляющая его резьба, отображающая библейское предание о первородном грехе и искуплении, включает две крупные статуи Адама (внизу) и Евы, а также сцены и мотивы, напоминающие классический стиль эпохи античности.

Photo © Drag. Kazic, Belgrade

Photos © National Museum, Belgrade

Стены церквей в крупных монастырях средневековой Сербии расписывались художниками, работавшими в византийской манере стилизованной религиозной иконографии. Вверху справа: деталь «Снятия с креста» из монастыря Милешева, основанного королем Владиславом в середине XIII в. Эта фреска входит в крупный ансамбль сцен из Нового завета. Художники Милешева также оставили потомкам уникальную галерею портретов средневековых сербских правителей в соответствии с обычаем включать в роспись монастыря изображение его основателя в окружении своей семьи. Средневековая Сербия была также крупным центром иконописи. Вверху слева: Дева Мария из церкви монастыря Дечани.

Photo © Arsenije Ivanović

«Все пути ведут в могилу». На фото справа: фрагмент фрески конца XV в. из церкви в истрийской деревушке Верам. На фреске изображены князь, крестьянин, трактирщик и священник, за каждым из которых следует скелет. Эта «Пляска смерти» символизирует равенство всех людей перед лицом кончины.

Деталь росписи XVI в. «Страшный суд» в монастыре Морача (Черногория). Монастырь был построен в 1251—1252 гг. внуком Стефана Немани, основателя средневековой сербской династии.

Небольшой фрагмент с музыкантами из настенной росписи площадью в 1260 м² из церкви монастыря на р. Пива, основанного в 1573 г. На протяжении почти четырех столетий этот монастырь, запрятанный в неприступных горах нынешней Социалистической Республики Черногории, был почти неизвестен. Его сокровища искусства не были описаны. Лишь когда решение о строительстве гидроэлектростанции на р. Пива поставило под угрозу дальнейшее существование монастыря, к нему пробудился всеобщий интерес. Учитывая его значение и тот факт, что его архитектура и фрески начала XVII в. составляют единый ансамбль, было решено перенести монастырь по частям и воссоздать его на более высоком месте. Исключительно трудная и кропотливая работа по демонтажу началась в 1970 г.; монастырский комплекс был перевезен на новую площадку и была восстановлена церковь. Продолжается реставрация фресок, богатых иконографической тематикой, носящей следы влияния критского искусства того времени.

Photo © Bratuslav Lukic, Belgrade

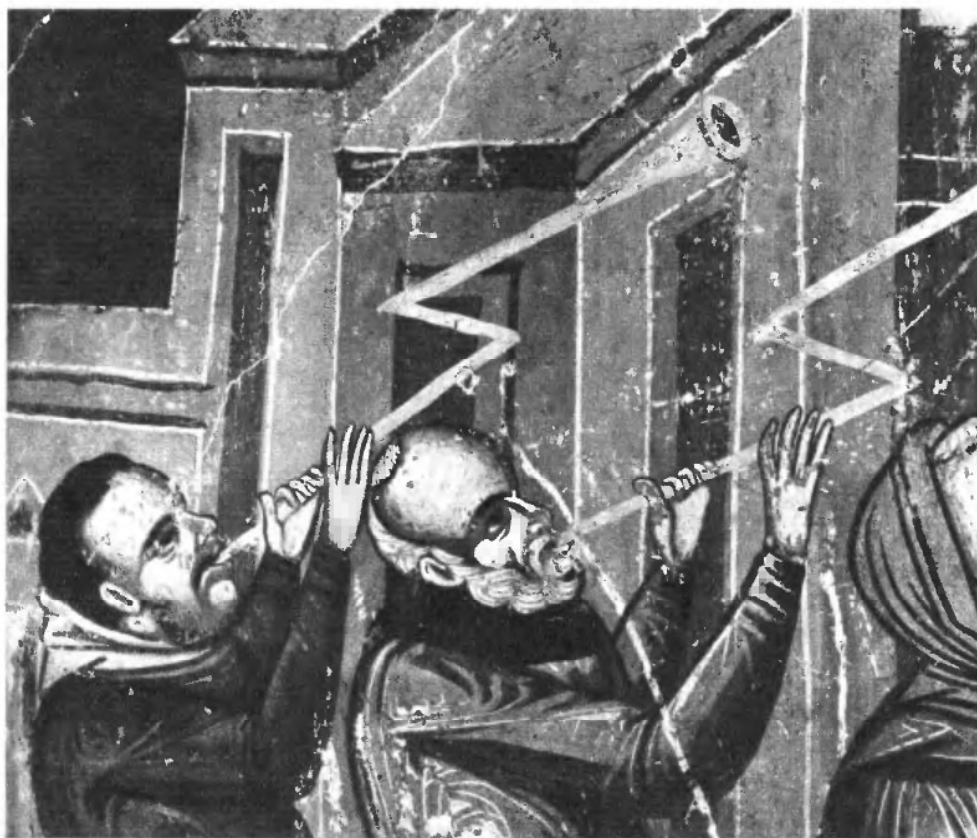

Photo © Drag. Kazic, Belgrade

Photo © Drag. Kazic, Belgrade

Право и порядок в Ново-Брдо

Миниатюра сверху — фрагмент выполненной в XVI в. копии свода законов, регулировавших горнорудное дело, который был разработан по указанию сербского правителя Стефана Лазаревича (1389—1427). На миниатюре изображены члены юридической коллегии в запое заседаний. Законы, получившие название Свода Ново-Брдо — по названию города, где находились крупнейшие в Сербии серебряные рудники, — дают яркую картину жизни рудничных поселков средневековой Сербии. В Своде четко определены оплата и условия труда, а также меры безопасности, такие, например, как вентиляционные шахты. Приложение к Своду свидетельствует о привилегированном положении рудокопов — торговцам было запрещено продавать продукты кому-либо другому, пока не будут обслужены все рудокопы.

Photo © National Museum, Belgrade

Богато украшенный оклад Евангелия [1557] из монастыря Бешеново в Воеводине.

продолжение со стр. 9

утверждались в битвах, однако это не исключало религиозных и культурных связей с Византией. Развитие Болгарского государства, недолгий расцвет империи царя Самуила и образование Сербского государства знаменовали собой отрицание византийского владычества. И хотя Сербия в начальный период придерживалась, благодаря имевшемуся у нее выходу на Адриатику, определенных «западных» тенденций, для всего региона вдохновителем культурной жизни оставался Константинополь.

В 1014 г. Самуил потерпел поражение у Беласицы, его империя пала, а победители выкололи глаза 14 000 его солдат. Через несколько лет в новом соборе св. Софии Константинополь одержал победу совершенно другого рода — стены храма были украшены великолепными фресками, явно навеянными живописью византийского двора, как фрески маленькой церкви св. Пантелеймона (1164) в Нерези близ Скопье. Великолепное мастерство исполнения, а также некоторые иконографические нововве-

дения, включая сцену «Оплакивания Христа», ставят их на особое место в истории искусства.

О постепенном проникновении искусства византийской империи в мацерские мелких провинциальных городков свидетельствуют уже фрески Курбиново (близ озера Преспа), выполненные в 1191 г. Эта тенденция сохранялась на протяжении еще двух столетий, когда с ростом числа жертвователей расширялась деятельность художников. К концу XIII в. влияние византийско-македонской живописи достигает Сербии. Поначалу ему сопротивлялись, так, в архитектуре и скульптуре порталов «царской церкви» монастыря Студеницы видно романское, т. е. западное влияние, а внутренняя ее роспись восходит прямо к константинопольской школе, что отражает политическую ситуацию периода, когда Стефан II, сын Стефана Немани, династия которого существовала два века, короновался на сербский престол в Риме, а его брат Сава, настоятель студеницкого монастыря, связал свою судьбу с Константинополем и стал первым патриархом Сербской церкви. Поэтому неудивительно, что он пригласил византийских мастеров расписывать монастырь. После его смерти настенная живопись некрополей династии Неманичей следовала лучшим традициям византийского искусства, свидетельством чему являются фрески в монастырях Милешево и Сопочани.

Эта тенденция получила новый импульс, когда Сербия распространила свою власть на северную Македонию, где искусство процветало не только при дворе, но и в крупных церковных и светских феодальных владениях. В начале XIV в. в охридской церкви св. Климента два мастера, Евстахий и Михаил, выполнили ряд прекрасных работ, утверждающих и развивающих эстетические концепции Ренессанса эпохи Палеологов.

После поражения на Косовом Поле в конце XIV в. столица сербских правителей перемещается все дальше к северу, в долину Моравы, вплоть до города Смедерова, туда же стекаются архитекторы и художники. На протяжении более ста лет Моравская школа, унаследовавшая давнюю традицию, дала миру прекрасные произведения архитектуры и живописи (см. «Курьер ЮНЕСКО», сентябрь-октябрь 1978 г.).

С падением Смедерова в 1459 г. исчезают последние остатки Сербского государства, и давняя эта традиция принимает новую форму. Иконы и красочно иллюстрированные рукописи, церкви с их фресками становятся в глазах сербов не только памятью о прошлом, но и символом национальной самобытности независимо от того, остались ли они жить «под турками» или бежали на север и на запад.

Так, в Воеводине сербские беженцы держатся национальной группой, противостоящей всем формам гнета. Именно здесь, в изгнании, развивается современная культура сербов. Возникшие в изгнании центры продолжали оказывать свое воздействие еще долгое время и после возрождения Сербии в XIX в. Недавние исследования показали, что в этом позднем византийском искусстве проявился целый ряд творческих сил и что это не было лишь пассивным повторением старых традиций; в XVIII в. в Воеводине произошло плодотворное слияние древней византийской иконографии с новой иконографией барокко.

ЮГОСЛАВИЯ

III. Рождение современного государства

Эти головы с абсиды собора в Шибенике [Хорватия] — образец искусства эпохи Возрождения, развившегося на далматинском побережье в середине XV в. По мнению некоторых специалистов, лучшие произведения искусства в Хорватии, а может быть и во всей современной Югославии, относятся к эпохе Ренессанса.

К концу XV в. большая часть территории современной Югославии уже находится под османским игом. Турецкие завоевания в XVI—XVII вв. приводят к включению в Османскую империю все новых районов; таким образом, фактор исламской культуры становится весьма важным в понимании культуры страны. Однако войны, опустошавшие Центральную Европу и докатившиеся до Вены, и яростная борьба побежденных народов оставили долгую память, затруднявшую признание вклада ислама в культуры этих районов.

Религиозная принадлежность определяла социальный статус в империи, и побежденным народам было очень трудно сохранять свои верования и целостность как национальных групп. Переход в ислам давал возможность изменить статус, и в некоторых районах, особенно в Боснии и Герцеговине, часть населения воспользовалась ею.

Несмотря на все трудности и препятствия, в районах, где упрочилось турецкое владычество, происходят определенные перемены. Это проявляется прежде всего в планировке некоторых городов и архитектуре торговых и религиозных центров. Эта архитектура была, однако, не вполне чужда стране, поскольку турецкая культура на Балканах впитала некоторые традиции завоеванных районов, и в первую очередь это касается культовых и светских сооружений христианского востока. Об этом периоде напоминают многие великолепные мечети, а также прекрасные жилые постройки и мосты. С другой стороны, некоторые из элементов исламской культуры были восприняты христианским населением, однако в области литературы языковой барьер оказался непреодолимым.

И все же двуязычие или даже многоязычие было обычным в ряде кругов. Как в Австрии и Венеции, в Турецкой империи югославыне служат в армии, в гражданской системе, преподают в школах. Это были различные формы взаимного отчуждения с помощью государственных и идеологических перегородок, что наи-

Photo © Drag. Kazic, Belgrade

Стиль барокко, привнесенный иезуитами в Хорватию в XVII в. и привившийся у францисканцев в XVIII в., стал доминирующим в архитектуре и украшении местных культовых зданий. На фото: фрагмент скульптурных украшений церкви в Биячах (Хорватия), датированных 1743—1746 гг.

Photo © Drag. Kazic, Belgrade

вится общественных заказов. В затхлой атмосфере провинциальных городков единственным выходом представляется эмиграция, и многие художники пытаются счастья за границей. Так, великий скульптор эпохи Ренессанса Франческо Лореано из Далмации, работавший в Неаполе и на Сицилии, осел в Авиньоне. Из Истрии навсегда уезжает реформатор Влаичич Иллирик; из Трогира перебирается в Рим историк Луцич.

Один из наиболее видных живописцев барокко Федерико Бенкович творит в Италии и Германии, а в XVIII в. гениального математика, физика и астронома Руджера Бошковица с его родным Дубровником связывают лишь происхождение, фамилия и сентиментальные воспоминания юности.

Для провинциального художника характерны две главные тенденции: пассивное восприятие иностранных моделей и столь же пассивный традиционализм. Аристократия удовлет-

воряла свои художественные запросы, приобретая произведения искусства в больших городах, а буржуазия была в эту пору слишком слабой социальной группой, чтобы повлиять на развитие искусства.

Однако кое-где деятельность продолжалась. Так, в эпоху барокко в районах, находившихся вне сферы турецкого владычества, создавались интересные произведения искусства и строились и реконструировались многие городские поселения в северо-западных районах. Тем не менее можно констатировать, что начиная с XVI и вплоть до конца XVIII в. одной из основных задач архитектуры, судя по размаху работ и качеству исполнения, было строительство укреплений.

Однако внутри всех этих провинций — турецких, австрийских или венецианских — не прекращается брожение, выливающееся в многочисленные бунты. Эти бунты постепенно отражают все более ярко выраженный

На фото: словенский танцор курент в маске с перьями и клювом. Танцоры — куренты принимают участие в старинном славянском ритуале, который, несмотря на свое языческое происхождение, стал традиционным у католического населения Словении и по сей день встречается в окрестностях города Птуй на севере Социалистической Республики Словении. Во время австрийского владычества в Словении, которое продолжалось до 1918 г., этот ритуал запрещался церковью и государством и стал символом неповиновения властям. Дух сопротивления навязыванию чуждой культуры и языка также прослеживается в некоторых разговорных формах словенского языка, который в отличие от других языков региона сохранил архаичные славянские выражения.

Photo © Drag. Kazic, Belgrade

более остро проявлялось, когда люди, говорившие на одном и том же языке, воевали между собой, под различными знаменами.

С XV в. не прекращаются войны в этих районах. Территория современной Югославии была поделена между Австрией, Венецией и Турцией, причем на каждой из границ идут военные действия. Это скорее бесчисленные стычки и «малая война», чем крупные военные кампании, а также схватки между враждующими группировками, служащими разным державам. Все это вело к разрухе, а районы, где такие войны шли подолгу, постепенно заустевали, превращаясь в безлюдные «ничьи земли».

Более того, границы трех крупных государств, произвольно прочерченные по этой земле, обрывали естественные пути сообщения между побережьем и внутренними районами, нарушали всю систему, по которой проходил обмен информацией, товарами и передвижение людей. Теперь развитие каждого района происходит как бы в вакууме и определяется решениями, принимаемыми в далеких столицах. И хотя борьба различных держав за эти районы зачастую принимала очень острые формы, тем не менее сами эти районы не находились в сфере их основных интересов.

В XVII в. процесс развития проходит прежде всего в столицах и крупных городах, и противоречия между метрополией и провинцией, между большими и малыми городами обостряются. Глубинные районы все с большим трудом могут следовать за важными изменениями в социально-политической, экономической и культурной жизни.

Признаки этого «провинциализма» проявляются в искусстве уже в начале XVI в. Все меньше строится крупных зданий, все меньше стано-

национальный характер. Навязывание чуждых языков, игнорирование национальных и местных особенностей порождают все более ожесточенное сопротивление.

В Османской империи эти тенденции выливаются в многочисленные вооруженные восстания, которые в конце концов приводят к освобождению Черногории, а затем Сербии. Турция теперь обороняется, и великие державы стремятся вытеснить ее с Балкан.

После краха Венеции и окончания наполеоновских войн вся прибрежная зона попадает под владычество Австрии, которая захватила и Боснию и Герцеговину.

Словения и Хорватия остаются в составе Австро-Венгерской монархии вплоть до 1918 г. В этих условиях рост нового национального самосознания проявляется здесь не только в политической борьбе, но и во все большей активизации культурной деятельности. Борьба за сохранение

Photo © Ranco Rosic, Sarajevo

В этих примерах интересной традиции югославских надгробных памятников проявляется поразительный контраст между трезвым символизмом и живописным реализмом. Слева: символические изображения на могильном камне турецкого кладбища в Сараево. Внизу: реалистические фигуры, изваянные на сербских памятниках, которые воздвигались в память о людях, покинувших этот мир вдали от родного дома (в пути, на заработках или на войне). Такие памятники все еще встречаются в Югославии, особенно в Западной Сербии, поодиночке или группами вдоль дорог. Фигуры представляют собой изваяния в типичных одеяниях с атрибутами профессии или положения, которое усопший занимал в обществе. Многие из них раскрашены и снабжены эпитафиями — столь же умиротворяющими, скорбными и сдержанными, как и сами скульптуры.

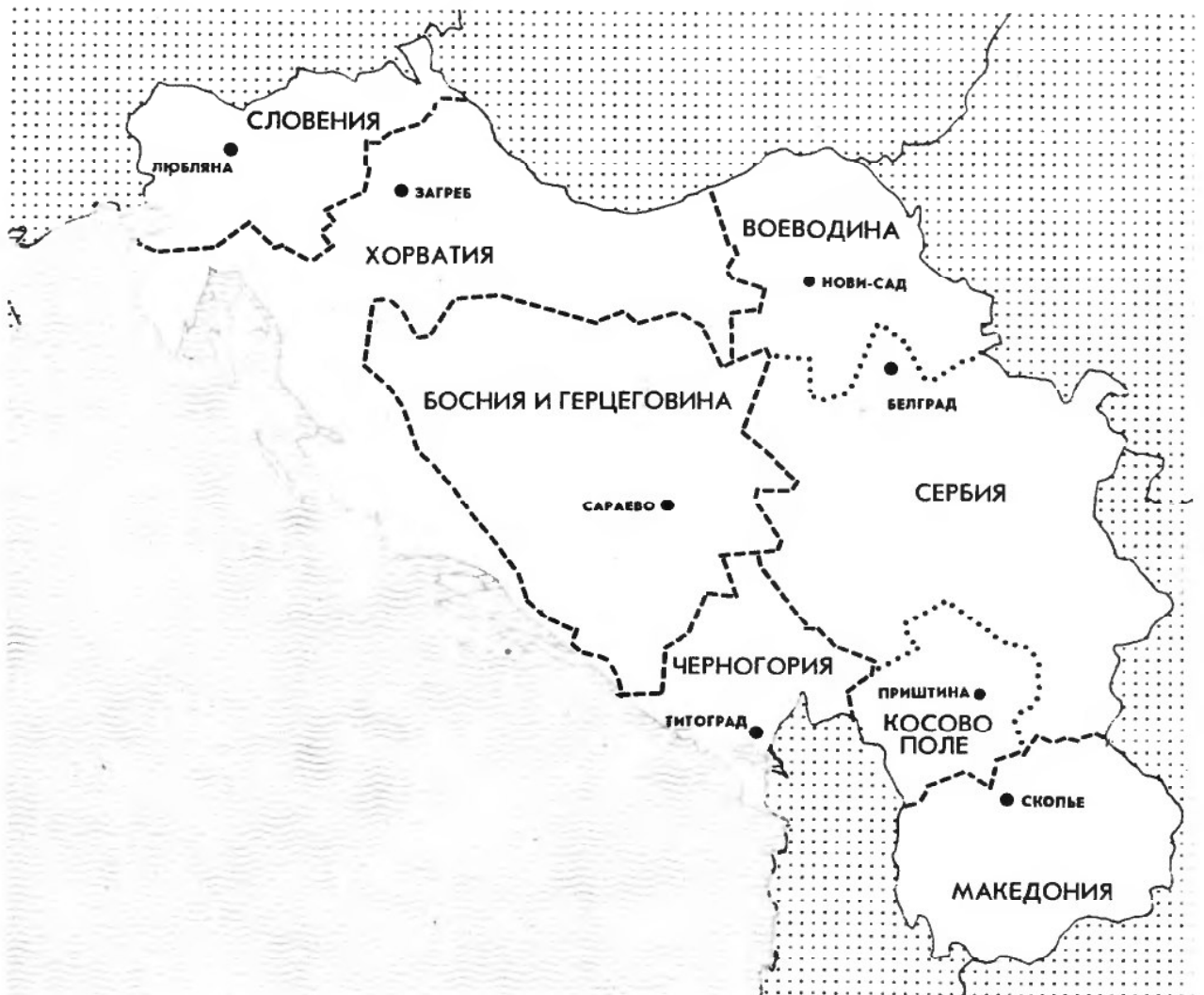
Photo © Drag. Kazic, Belgrade

Photo © Bogdan Bogdanovic, Belgrade

Гигантский цветок с открывающимися в небо огромными лепестками. Этим символом надежды, веры и достоинства скульптор Богдан Богданович увековечил память более 700 000 человек, замученных во время нацистской оккупации (1941—1945) в крупнейшем концентрационном лагере на территории Югославии. Монумент установлен на месте бывшего лагеря у хорватского села Ясеновац на берегу р. Савы.

Показанные на этой карте границы не подразумевают официального одобрения или принятия их ЮНЕСКО или ООН.

национальных языков, новые формы исторических исследований, организация высшего образования, создание театров и музеев — таковы наиболее важные вехи национального возрождения в XIX в.

Правда, возрождение в районах, которые в прошлом были расчленены различными границами, иногда совпадало с пробуждением частую конфликтующих национальных движений, которые оравляли жизнь независимой Югославии между двумя мировыми войнами, когда навязываемая властями централизация вступала в конфликт с особыми интересами, национальными чувствами различных народов, входивших в это сообщество. Эта разделенность и явилась одной из основных причин краха «Королевства Югославии» в 1941 г.

Так, эта форма провинциализма фактически дожила до начала XX в. — культурные достижения этого периода были часто значительны, однако в общем они были изолированы и отставали от основных потоков развития культуры в Европе. Многие лучшие югославские художники страдали от этой отсталости на грани веков. Любая попытка достичь европейских стандартов сплошь и рядом заканчивалась полным непонимани-

ем. Многочисленные, с большим энтузиазмом начатые программы так и остались незавершенными, и многое из того, чему научились в известных школах за рубежом, предавалось забвению дома.

Под руководством покойного маршала Тито новая Югославия возродилась из сопротивления нацистским захватчикам и освободительной войны, создавших необходимые условия для решения прошлых конфликтов и обеспечения развития.

Создание шести федеральных республик и двух автономных краев дало различным этническим группам страны возможность полного выражения своей культурной самобытности в рамках многонационального федеративного государства.

Послевоенный период был очень трудным; война опустошила большие районы страны, были разрушены города и деревни, погибло более полутора миллионов жителей. В такой обстановке начались процессы индустриализации и городского строительства, в сравнительно короткий период преобразовавшие социальную и экономическую структуру, сформировавшие новый образ жизни и открывшие широкие перспективы перед будущими поколениями.

Последствия такого развития событий стали постепенно ощущаться и в культурной жизни страны. Традиционные формы и древние традиции переплелись с современным искусством и новыми явлениями культурной жизни под воздействием завоевывающих все большее влияние средств массовой информации.

Какими бы ни были индивидуальные оценки созданных за последние тридцать лет в Югославии работ в области литературы, искусства и науки, несомненно, что ее творческая деятельность определенно находится в главном русле современной европейской культуры. ■

МИЛАН ПРЕЛОГ (Югославия), специалист по истории искусства, профессор Загребского университета, Хорватия. С 1976 по этот год был членом созданного ЮНЕСКО межправительственного Комитета по всемирному наследию. Автор ряда монографий по истории искусства, урбанизму, охране и реставрации древних городов и памятников.

Photos © Politika, Belgrade

ЮНЕСКО И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГОСЛАВИИ

26 июля 1963 г. Скопье, столица Македонии и третий по величине город Югославии, подверглось мощному землетрясению, которое унесло более тысячи жизней и оставило 120 000 человек без крова. Проявляя международную солидарность, 78 стран направили пострадавшему городу помощь деньгами и товарами. Туда же прибыла специальная миссия ЮНЕСКО для оценки ситуации и выработки рекомендаций по долгосрочным мерам. Скопье было полностью восстановлено в соответствии с новым планом сейсмостойкого строительства. Сегодня в Скопье расположен Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии, созданный совместными усилиями международного сообщества и при помощи ряда международных организаций, включая ЮНЕСКО. Слева: управляемый ЭВМ стенд, на котором в Институте испытывается сейсмостойкость металлической конструкции. Справа: колония синих водорослей (*Ophlotrix quinquemaculata*), сфотографированная в заливе Пиран сотрудниками МАРЕТРАК — Центра биологии морей в Пиране, Словения, научного учреждения, работающего в тесном сотрудничестве с ЮНЕСКО. Другим важным событием последнего времени стало создание Международного центра ЮНЕСКО по химическим исследованиям при университете им. Эдварда Карделя в Любляне. Центр должен сыграть ключевую роль в недавно созданной ЮНЕСКО Международной организации химических исследований в целях развития.

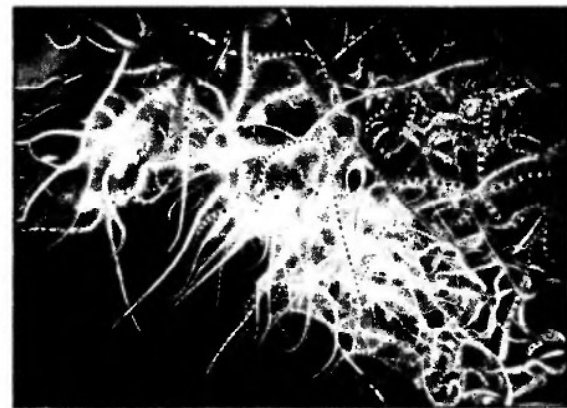
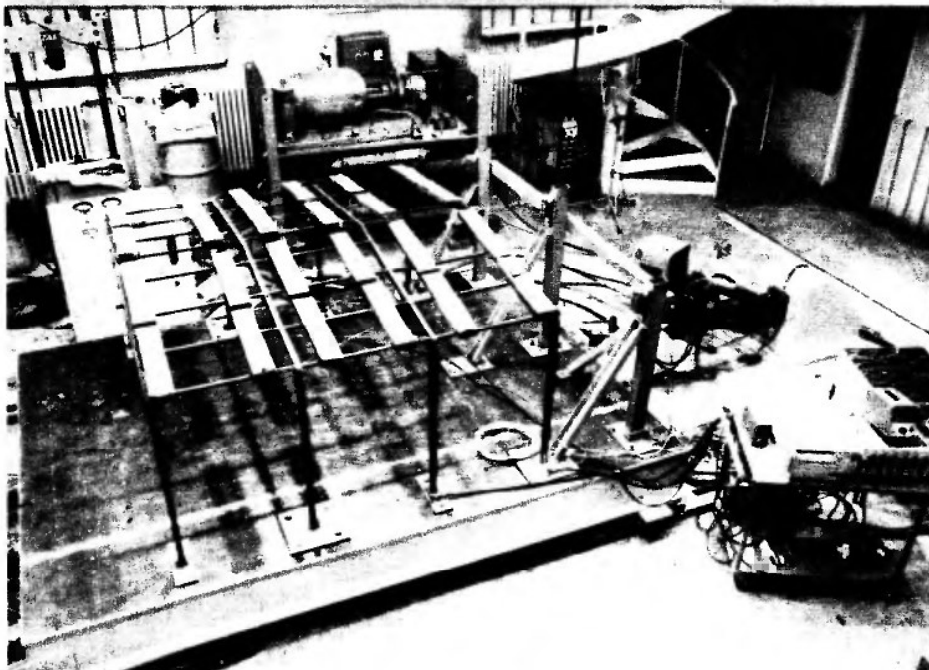

Photo © International Labour Office, Geneva

Невидимая миру армия: десятки миллионов работающих детей

Проблема детского труда, которая, как зачастую считают, давно отошла в прошлое, остается широко распространенным и укоренившимся злом и в 80-е годы нашего столетия. По последним оценкам Международной организации труда (МОТ), во всем мире насчитывается не менее 52 миллионов работающих детей в возрасте до 15 лет.

Однако даже эта цифра не дает полной картины этого трагического явления, поскольку в одних странах работающие дети в возрасте до 15 лет попросту не включаются в статистику трудовых ресурсов, а в других — дети, совмещающие работу с учебой в школе, редко рассматриваются в качестве контингента рабочей силы. Кроме того, статистические данные охватывают лишь подростков, которые имеют постоянную работу, оставляя в стороне большинство тех, кто работает на временной основе.

При всех общественных укладах дети в той или иной мере всегда принимали участие в тех видах экономической деятельности, которые необходимы для существования их социальной группы.

В более отдаленные времена дети приобщались к труду в кругу семьи. Порой невольно наблюдая за жизнью взрослых, общаясь с ними и подражая, дети шаг за шагом усваивали ту роль, которую им предстояло сыграть впоследствии. В ходе этого процесса социализации, одним из элементов которого была «стажировка на взрослого», ребенок достигал физической и умственной зрелости и одновременно с этим готовился к взрослой жизни. Такая работа может быть связана с теми ежедневными обязанностями — необременительными, разнообразными, увлекательными, познавательными и общественно полезными, — которые способствуют приобщению ребенка к социальной жизни его группы.

Однако наряду с этими приятными и легкими занятиями существуют другие категории детского труда, труда вынужденного, обусловленного необходимостью и осуществляемого в условиях эксплуатации. Такой труд

требует непомерных для ребенка физических и умственных усилий, так как труд этот однообразный, напряженный, вреден для здоровья или осуществляется в условиях недопустимо длительного рабочего дня; он является источником душевного беспокойства и неизбежно сопряжен с отсутствием школьного образования и полноценного отдыха и, как правило, с низким уровнем жизни. Подобные условия труда наблюдаются при работе как по найму, так и без найма и часто характерны для современных семейных предприятий, хотя и не в столь крайних проявлениях. Огромное число детей, занятых именно таким трудом, лишены детских радостей и рано становятся взрослыми.

Принято считать — и это мнение бытует даже среди юристов, — что если дети работают, помогая своим родителям, то они не подвергаются такой эксплуатации, как если бы они работали на чужих людей. В большинстве случаев это соответствует действительности, поскольку родители обычно заботятся о благополучии своих детей. Однако, как бы ни стремились они облегчить физическую нагрузку, которая ложится на плечи ребенка, как бы ни пытались сократить его рабочий день, скрасить однообразие выполняемой работы и улучшить условия труда, ребенок неизбежно становится членом семейного предприятия, и на его плечи ложатся все те трудности, заботы и опасения, которые испытывают обычно родители и которые не свойственны детям его возраста.

В наиболее экономически развитых странах Запада всегда считалось, что дети должны работать с родителями в поле и дома. Однако после перехода к промышленному производству институты и законодательство этих стран уже не отвечали новым условиям.

Поэтому в XIX веке детский труд на промышленных предприятиях, особенно на прядильных фабриках, стал повсеместным явлением, причем дети, начиная с шестилетнего возраста, работали по 14 часов в сутки в кошмарных условиях, ежедневно подвергаясь риску стать жертвой несчастного случая. В начале XX века в некоторых западных странах дети все еще продолжали работать на угольных шахтах или заниматься надомной работой, выполняя заказы промышленных предприятий.

Поэтому именно наиболее развитые страны первыми увидели пагубные последствия использования детского труда и осознали необходимость введения обязательного образования и предоставления детям условий для отдыха и развлечений; они начали постепенно предпринимать законодательные и практические шаги в этом направлении. Однако мероприятия подобного рода не всегда диктовались сугубо гуманными соображениями. Зачастую их целью было также оградить интересы взрослых рабочих в сфере возможностей трудоустройства и заработной платы.

Дети выполняют работу, которая может легко выполняться взрослыми; иными словами, использование

детского труда лишает работы взрослых. Более того, труд детей оплачивается гораздо ниже. И здесь возникает порочный круг: с одной стороны, детский труд ведет к росту безработицы среди взрослых и к сокращению их доходов, а с другой — безработица и низкие доходы вынуждают родителей посылать детей на работу. Таким образом, детский труд оказывает как позитивное, так и негативное воздействие на бюджет семьи, хотя последнее является, пожалуй, более сильным.

С одной стороны, детский труд запрещен законом практически во всех странах, но с другой, многие из тех стран, где он продолжает существовать, не в состоянии ни прямо, ни косвенно обеспечить детей средствами к существованию, дать им образование и условия для культурного развития, в чем они столь остро нуждаются.

Поэтому есть все основания опасаться, что родители по-прежнему будут незаконно посылать детей на работу, а предприниматели тайно нанимать их.

Таким образом, огромное число детей поставлено перед выбором: либо работать в нарушение закона, либо предаваться вынужденному безделью, рискуя стать беспризорниками или малолетними преступниками.

Здесь возникает еще один порочный круг: нужда заставляет детей искать средства к повседневному существованию, а работа с малых лет лишает их возможности посещать школу и обрести квалификацию, что

Photo Rune Hassner © G. Bern, Paris

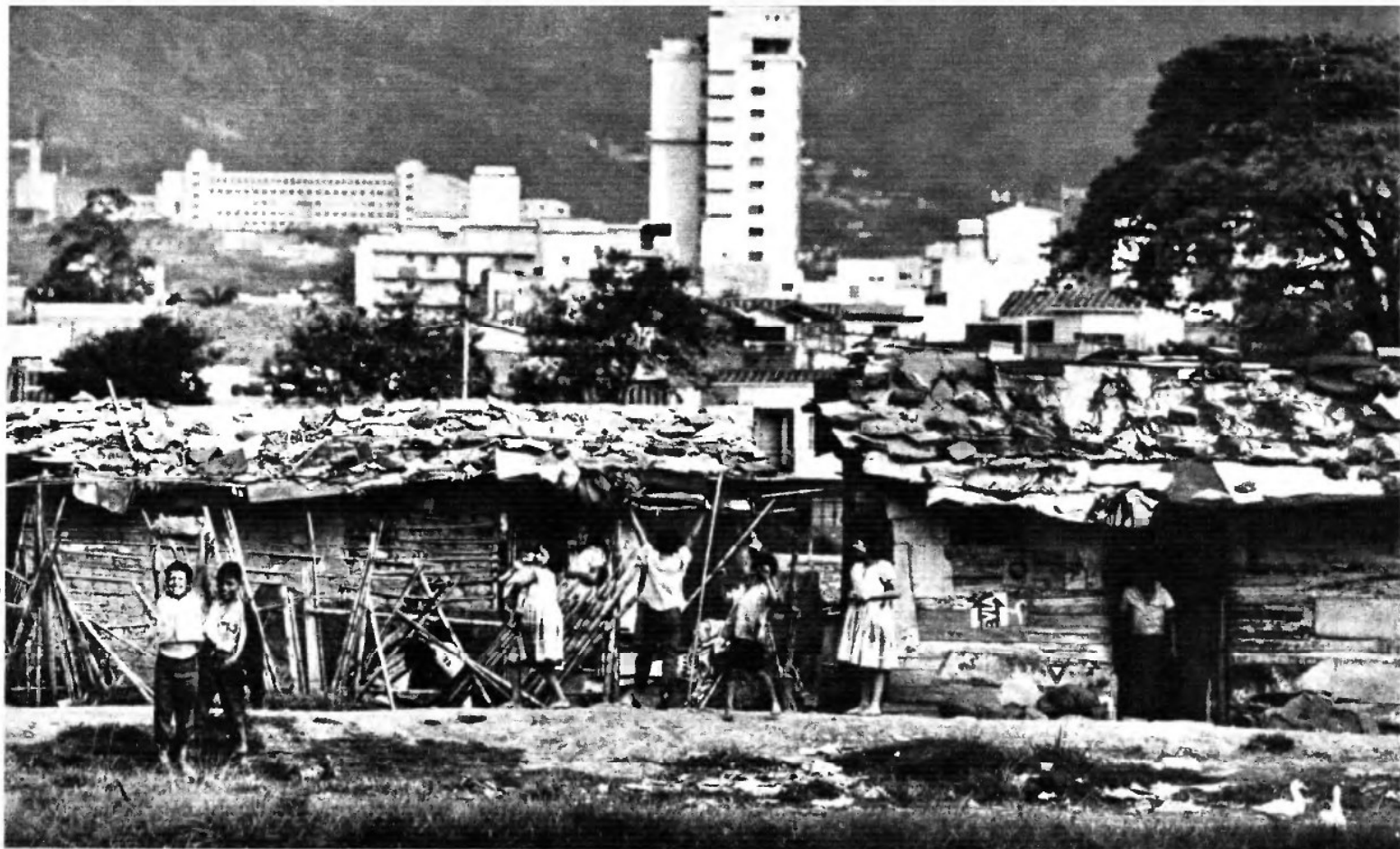

Photo © CIRIC, Geneva

Быстрая урбанизация последних десятилетий повлекла за собой резкий рост использования детского труда в городах. В развивающихся странах семьи из сельской местности, мигрирующие в городские центры, зачастую оказываются в ужасных условиях жизни в бидонвиях, вырастающих как грибы по окраинам многих крупных городов. Вырванным из родных мест и традиционного уклада жизни, обескураженным новой и непонятной обстановкой взрослым часто исключительно трудно найти работу, и, чтобы спасти семью от голодной смерти, работают посылают детей. Во многих случаях дети становятся уличными торговцами, подверженными всевозможным превратностям: плохой погоде, грязи, опасности попасть под машину, риску быть задержанным полицией за бродяжничество, переутомлению из-за долгих часов работы, а также угрозе скатиться на путь преступности.

Во многих странах Азии и Африки дети традиционно используются в текстильном производстве, начиная от прядения и кончая ручным ковроткачеством. Зачастую они могут работать быстрее и лучше взрослых и представляют из себя дешевую и безропотную рабочую силу.

могло бы им помочь вырваться из тисков нужды.

Поскольку детский труд запрещен, отсутствует и законодательство, которое определяло бы условия такого труда. В результате дети не пользуются социальными правами, которые гарантируются законом членам общества, и являют собой послушный и беззащитный контингент рабочей силы. Они не могут выдвигать своих условий труда (которые обычно произвольно устанавливаются нанимателями); у них нет профсоюзов для защиты своих прав, они абсолютно лишены возможности застраховать себя от болезни или несчастного случая на производстве, не могут пользоваться услугами систем социального страхования (там, где таковые существуют). Многие из этих проблем стоят также и перед детьми, работающими на законном основании, т. е. в странах, где возрастной ценз для поступления на работу является очень низким (12 или 13 лет). Значительные социальные завоевания, которых добились взрослые рабочие, фактически не распространяются на работающих детей, которых эксплуатируют так, будто этих социальных завоеваний не было вовсе.

По самым последним нормам МОТ, минимально допустимый возраст для поступления на работу составляет 15 лет, причем для целого ряда случаев этот уровень рекомендуется постепенно поднять до 16 лет. Однако в национальных законодательствах разных стран фигурируют цифры от 12 до 16 лет. Иными словами, в некоторых странах поступление на работу в возрасте 12—13 лет не является незаконным.

В развивающихся странах основной причиной детского труда является бедность, обычно усугубляемая другими факторами, включая только что упомянутые. Проведенное недавно в Бангкоке обследование нескольких сот работающих детей показало, что основными причинами, заставившими их поступить на работу, были следующие.

Приведенная причина	Количество опрошенных (в %)
Нужда	23,4
Необходимость помогать родителям в их работе дома	32,9
Родители хотят, чтобы они работали	26,3
Необходимость зарабатывать себе на жизнь	7,9
Лучше работать, чем ничего не делать	6,9
Другие причины	2,6

В большинстве случаев выбор детьми работы обусловлен либо отсутствием других вакансий на данный период времени (что зачастую ведет к принятию поспешного решения, могущего отрицательно повлиять на всю дальнейшую жизнь ребенка), либо тем, что один или несколько членов семьи уже выполняют такую работу, либо тем, что для данной работы не требуется никакой специальной квалификации (это почти наверняка означает, что дети так и останутся на весьма низком профессионально-техническом уровне).

Возраст поступления на работу

Photo © Beijing Information

СОЧЕТАЯ УЧЕБУ С РАБОТОЙ

Домашнее воспитание и учеба в школе должны готовить детей к жизни в обществе, к которому они принадлежат, и не отрываться от повседневных потребностей в труде. В Китае в школьные программы постепенно вводятся практические элементы. Самым младшим детям поручаются простые задания, такие, как уборка посуды после еды (фото сверху). При начальных школах (возрастная группа от 7 до 12 лет) зачастую имеются небольшие мастерские, в которых детишки неполный рабочий день занимаются производственным трудом в рамках учебной программы. На нижнем фото: ученики начальной школы в Киллине изготавливают восковые карандаши. Средние школы зачастую тесно связаны с крупными промышленными предприятиями, где учащиеся осваивают методы производства под руководством рабочих предприятия (среднее фото).

Photo Liu Ental © China Reconstructs

Photo Li Li © China Reconstructs

обычно определяется такими факторами, как традиция, размер предприятия и участие в его работе других членов семьи. Опрос группы работающих детей в Индии показал, что 24,7% опрошенных начали работать в возрасте от 6 до 9 лет; 48,4% — в возрасте от 10 до 12 лет и 26,9% — в возрасте от 13 до 15 лет.

Результаты обследования, проведенного несколько лет назад Португальской промышленной ассоциацией и охватившего 19 040 взрослых рабочих, занятых на 230 машиностроительных предприятиях страны, показали, что 3,6% женщин начали трудовую деятельность в возрасте от 5 до 7 лет, 10,3% — от 8 до 10 лет, а численность поступивших на работу в возрасте от 11 до 13 лет составляла 41,1%. Другими словами, 55% охваченных опросом женщин начали работать, не достигнув установленного законом минимального возраста приема на работу.

В развивающихся странах дети начинают свою трудовую деятельность по-разному. В семьях, которые имеют свои собственные предприятия, детей постоянно приобщают к труду сами родители. В других случаях родители через родственников или друзей заранее договариваются с будущим хозяином об устройстве со временем ребенка на работу. Обычно в первую очередь с такими просьбами обращаются к тем работодателям, на кого работают сами родители или родственники, а также их друзья или соседи.

В некоторых странах предприниматели нанимают детей из сельской местности в качестве подсобных рабочих (например, в кондитерские магазины или молочные лавки). Малолетние служанки и домработницы также обычно прибывают из сельских районов: нередко они сами приходят в те или иные семьи наниматься на работу, а иногда их приводят родители, которые просят будущих хозяев о том, чтобы девочку «приняли в семью» для оказания помощи в ведении домашнего хозяйства. Фактически это то же самое, что продать ребенка или отделаться от него.

В некоторых районах Африки, Латинской Америки, Азии и Южной Европы родители могут отдать своего 8- или 9-летнего ребенка в услужение для работы в качестве подпаска или рабочего на ферме за небольшую сумму, просто за деньги или в обмен на какой-то товар. (Нет нужды говорить, что такая практика является вопиющим нарушением закона.) Таким образом, многие нуждающиеся родители снимают с себя заботу о воспитании детей и выполнении родительских обязанностей. Имеются сообщения о том, что в Южной и Юго-Восточной Азии некоторые предприниматели покупают детей против их воли и безжалостно их эксплуатируют.

Когда ребенок попадает в такую зависимость, то общие условия труда обычно устанавливает сам хозяин, причем совершенно произвольно и в одностороннем порядке. В результате обращение с малолетними рабочими может быть самым различным и зависеть от характера предпринимателя, его уронастроения или местных обычаев. Так, работающий ребенок может подвергаться телесным наказаниям, всевозможным оскорблениям и унижениям, оказываясь в совершенно безвыходном положении. Возможности их эксплуатации практически безграничны. Иные работодатели могут относиться к детям по-отечески, опекать их и проявлять ве-

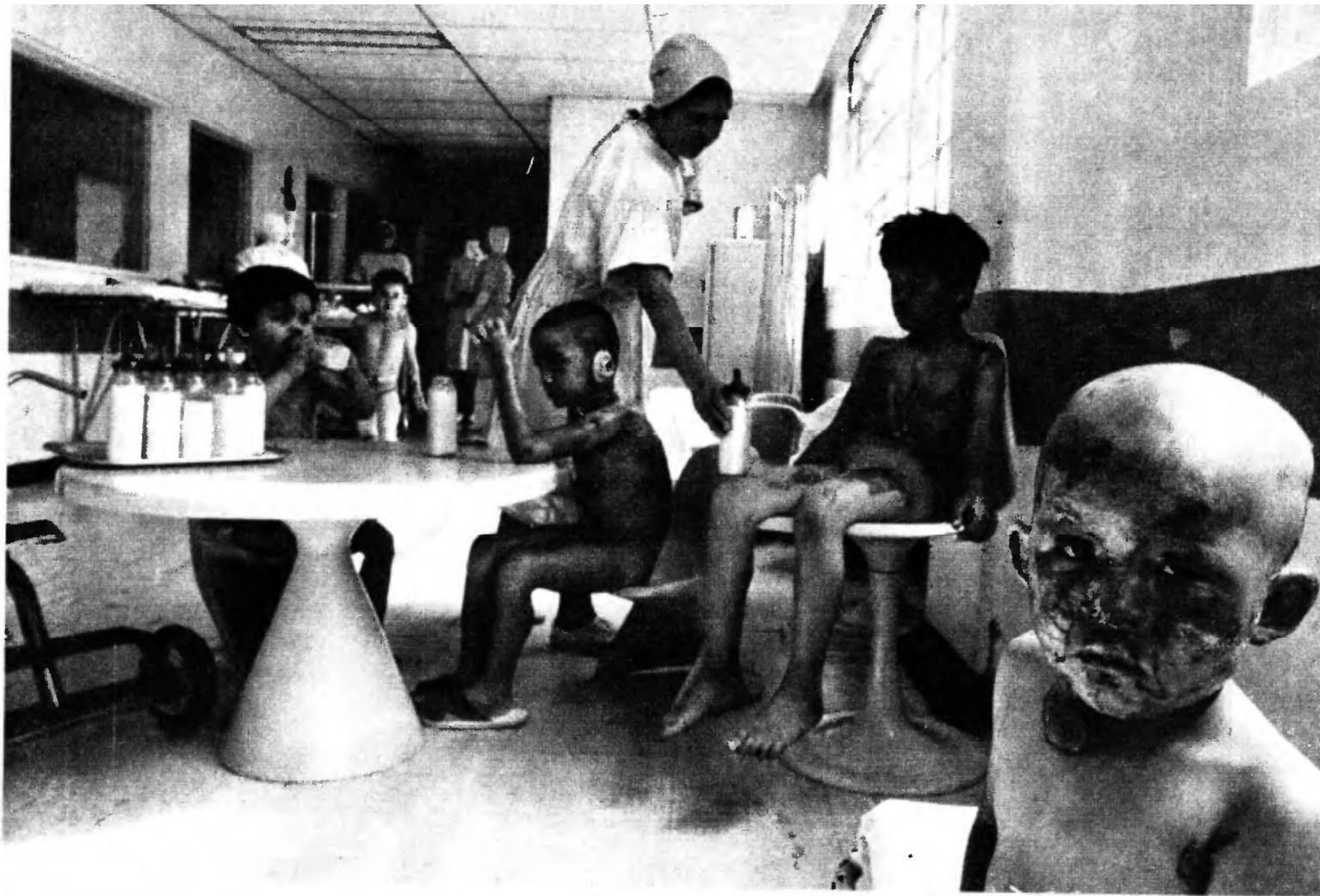

Photo International Labour Office, J. P. LaFont © Sygma, Paris

ликодушие. Однако общая тенденция, помимо этих двух крайностей, скорее, тяготеет к весьма плохому обращению с детьми, поскольку, как мы отмечали, они являются совершенно беззащитными.

Система ученичества также открывает широкие возможности для злоупотреблений. Многие дети, которые, по словам их предпринимателей, отданы им на обучение, фактически никакого обучения не проходят. Чаще всего их используют в качестве рассыльных или поручают тяжелую, не приносящую удовлетворения работу, зачастую не имеющую ничего общего с тем ремеслом, которому они должны научиться; иногда они заменяют слуг и работают фактически бесплатно или за небольшое вознаграждение. Лишь немногим удается чему-то научиться, вопреки нелегким условиям, в которых они вынуждены работать.

Несмотря на эти нетерпимые условия труда, многие из работающих детей как будто бы довольны своим заработком и положением, их устраивают продолжительность рабочего дня, обстановка на работе, отношение хозяина и старших товарищей по работе, а также обращение с ними. Такая удовлетворенность работой скорее всего объясняется тем, что они с самого начала не имели особых иллюзий на этот счет, а также тем, что они все-таки получают какие-то деньги и не находятся в числе безработных.

Однако самое плохое обращение, самая жестокая эксплуатация и самые крайние лишения выпадают на долю тех детей, которые проживают в городских районах, и прежде всего

Работающие дети больше взрослых подвержены несчастным случаям на производстве, поскольку они не обладают достаточным опытом работы с инструментами и машинами, рассчитанными на взрослых. Поскольку во многих случаях они работают «подпольно», на них не распространяются никакие виды охраны труда. Несчастные случаи часто происходят с детьми, когда они устают и их внимание ослабевает. Вверху: маленькие бродячие торговцы керосином, получившие ожоги во время работы.

тех, кто занят на промышленных предприятиях. Нередко они работают в совершенно недопустимых условиях, прямо под открытым небом или, наоборот, в тесных, душных помещениях, при плохом освещении, слабой вентиляции, в шуме, сырости и антисанитарных условиях. Они дышат пылью и газами, работают в скученности и тесноте, лишены элементарных средств безопасности, у них нет помещений для отдыха, нормальных туалетов, им негде умыться, некуда обратиться за медицинской помощью. Нередко их заставляют поднимать и перетаскивать тяжелые грузы в нарушение всех принципов и норм МОТ.

Продолжительность рабочего дня детей бывает далеко не одинаковой. Они могут работать, например, либо неполный рабочий день, либо по восемь часов шесть дней в неделю. Поскольку, как мы уже видели, общие условия труда обычно устанавливаются нанимателем произвольно, это открывает возможность для самых различных злоупотреблений: продолжительность рабочего дня устанавливается в 10, 12 и даже 14 часов при 6- или 7-дневной рабочей неделе; такая нагрузка намного превосходит физические и умственные возможности ребенка. Иногда у детей бывает ненормированный рабочий день (ра-

бота в кафе или магазине), они кончают работу лишь после того, как уйдет последний посетитель.

Рабочая неделя для детей, работающих как без найма, так и по найму, представляется в общем чрезмерно продолжительной. Во многих секторах занятости дети работают 6 или 7 дней в неделю, а девочки, работающие в качестве домашней прислуги, почти всегда заняты до поздней ночи, так как их услуги могут потребоваться хозяевам в любой момент.

Часто работающим детям не предоставляют ежегодного оплачиваемого отпуска, который полагается по закону взрослым рабочим, выполняющим такую же работу. Дети, работающие на дому, также лишены ежегодного оплачиваемого отпуска.

Дети, работающие на дому — и это особенно характерно для менее развитых районов мира, — как правило, не получают платы за свой труд, поскольку семейный доход считается общим. То же самое происходит, когда та или иная семья нанимается для выполнения сельскохозяйственных работ: дети работают вместе со всеми, а все деньги получает глава семьи.

Работая по найму, дети получают мизерную заработную плату в сравнении с объемом выполняемой рабо-

ты — она составляет половину, треть, а иногда и еще меньшую долю платы, получаемой взрослым за такую же работу. Некоторые дети, отданные якобы в ученичество, практически не обретают никаких знаний, а лишь бесплатно работают на протяжении многих лет.

Даже в тех странах, где законодательство позволяет поступать на работу, начиная с 12 лет, детям этого возраста зачастую не выплачивают установленной законом минимальной заработной платы. Сверхурочная работа часто оплачивается по обычным ставкам (которые и без того несправедливо занижены). Если ребенок не работает непосредственно на хозяина, а помогает взрослому работнику, последний обычно отдает ему лишь небольшую часть своего заработка.

На некоторых торговых и промышленных предприятиях принято часть заработка выплачивать натурой. На товарно-земледельческих предприятиях дети иногда работают лишь за питание и кров; если они и получают плату за свой труд, то, как правило, по крайне низким расценкам. Тот факт, что ребенок имеет крышу над головой и питается не из семейного котла, несколько облегчает семейный бюджет, даже если ребенок никаких денег домой не приносит.

Ребенок, работающий не по найму, не пользуется никакой социальной защитой в случае производственной травмы или профессионального заболевания. Если же он нанят на работу, то все равно не пользуется такой защитой, поскольку в подавляющем большинстве случаев он работает, как мы уже видели, на незаконной основе. Последствия же производственной травмы или профессионального заболевания в высшей степени катастрофичны как для самого ребенка, так и для его родителей. Официальная статистика по вполне понятным причинам лишь частично отражает производственный травматизм и профессиональную заболеваемость среди детей и подростков.

С точки зрения физической безопасности и состояния здоровья работников сельское хозяйство является одним из наиболее трудных и вредных секторов производства. Для этого есть целый ряд причин: риск, связанный с использованием современной техники; длительное пребывание на жаре, под солнцем, в пыли, на ветру и под дождем; почти постоянная физическая нагрузка, вызываемая спецификой производства; работа с различными химическими удобрениями и пестицидами, длительное воздействие которых на организм человека может быть совершенно не изучено и для нейтрализации которых в случае отравления нет никаких противоядий. Дети особенно подвержены эндемическим и паразитическим заболеваниям, заболеваниям дыхательных путей, дерматозу и часто становятся жертвами несчастных случаев со смертельным исходом.

Работая на промышленных предприятиях, дети подвергаются гораздо большему, чем взрослые, риску из-за отсутствия навыков работы с инструментами, меньшей, чем у взрослых, сосредоточенности, а также из-за низкого уровня техники безопасности и нехватки таких предметов, как защитные маски и рабочие рукавицы. Например, на стекольных заводах дети страдают от сильной жары и чаще других получают порезы и ожоги. Дети, работающие в ковроткацких мастерских, в течение всего рабочего дня вдыхают шерстяную пыль, которая проникает глубоко в легкие.

Следует также помнить о том, что, поскольку станки, инструменты и рабочие места рассчитаны, как правило, на взрослых, а не на детей, это является еще одним источником более или менее серьезных несчастных случаев и требует от ребенка повышенного внимания, затрудняя процесс его адаптации.

Хотя детям, занятым в строительной промышленности, обычно поручают более легкие работы, они тем не менее потенциально подвержены угрозе различных несчастных случаев и другим опасностям, как, например, падения, травмы и заболевания как результат длительного пребывания под открытым небом при плохой погоде. Хотя для этой отрасли промышленности и без того характерен высокий коэффициент производственного травматизма, вероятность несчастных случаев применительно к детям возрастает еще больше в силу их незрелости и неспособности к сосредоточенному вниманию.

В менее развитых регионах развитие школьного образования связано с целым рядом серьезных трудностей. Повсеместно отмечается острая нехватка школьных помещений, особенно в сельских районах, где школ мало и где они значительно удалены друг от друга. Поэтому в большинстве случаев школьники учатся в две и даже в три смены. Поэтому, даже если все дети и смогли бы ходить в школу, пройти полный курс обучения им все равно не удастся, т. к. для них попросту не найдется школьных помещений.

Таким образом, несмотря на огромные усилия развивающихся стран предоставить всем детям возможность учиться в школе, идея о всеобщем обязательном образовании еще весьма далека от воплощения в жизнь. Множество живущих на Земле людей продолжают оставаться полностью или частично неграмотными, и это относится не только к детям, но и к взрослым.

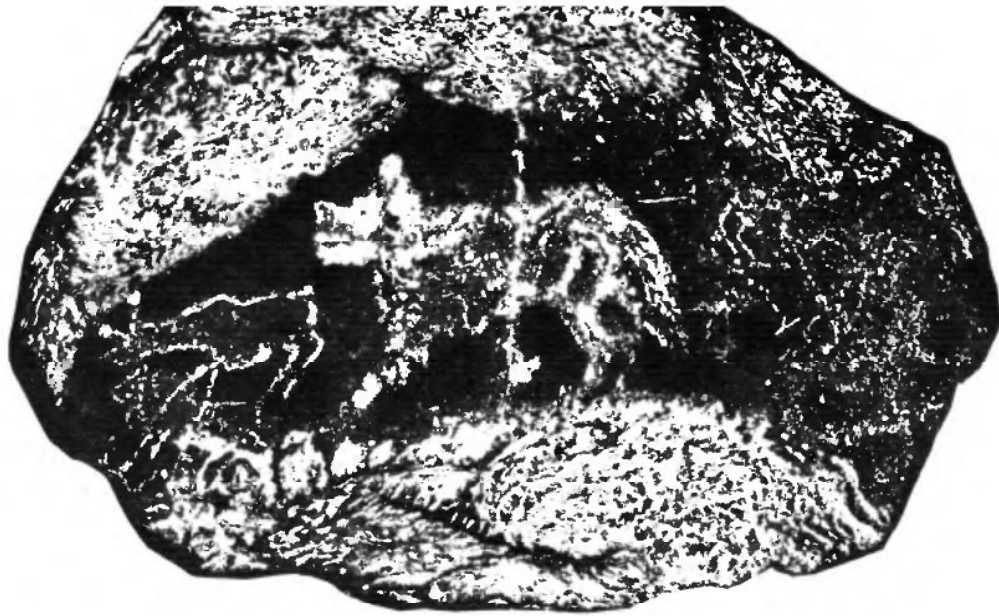
Эксплуатация детского труда в основном характерна для тех обществ, которые переживают эпоху модернизации, а также новых обществ, где сохранились традиционные секторы. Эксплуатация детского труда является следствием целого ряда серьезных социальных явлений и выступает как один из факторов сложного экономического положения, как способ организации общества и как проявление традиционного образа мышления. Решение этой проблемы лежит скорее в упорядоченном, прогрессивном развитии общества, нежели в принятии чрезвычайных мер; в конечном итоге оно сводится к преобразованию всех этих трех факторов. Такое преобразование не может быть навязано извне или достигнуто без более глубокого понимания характера и масштабов проблемы. Постепенная ликвидация детского труда — большая и долгосрочная задача, которая может быть решена не в отрыве от других социальных изменений, а лишь в тесной связи с ними.

Статья основана на книге «Children at Work» (под редакцией Элиаса Менделевича), подготовленной Международным бюро труда в качестве вклада в Международный год ребенка. Эта книга была написана на базе исследований, проведенных МБТ в Женеве и самостоятельными исследователями в 15 странах.

Эта любопытная каменная фигурка [8,5 × 5,5 см] периода верхнего палеолита, найденная на Малой Сье, связана с легендой о том, как ночь впервые опустилась на землю [см. статью В. Е. Ларичева]. Внешний абрис в форме мамонта, смотрящего направо, изображает Землю. Внутри этого абриса угадывается силуэт конской головы [затемненная часть фото], также обращенной влево, внутри которой изображен напоминающий волка зверь, готовый броситься на оленя и растерзать его.

Фото В. Ларичева и В. Кашина © Институт

Древнейшие люди Сибири

Виталий Е. Ларичев

истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР, Новосибирск

Еще и сегодня кое-где в мире Сибирь представляется краем, малопривлекательным для жилья даже при современном уровне цивилизации, глухой, медвежьей тайгой, областью заснеженных равнин и заледенелых гор. Однако вот уже более ста лет она занимает особое место в изучении проблемы первоначального заселения человеком северных районов Евразии.

Еще в 70-х годах прошлого века русские ученые открыли здесь памятники глубочайшей древности, что позволило французским исследователям выдвинуть гипотезу, согласно которой Европа в древнекаменном веке заселялась из Сибири, где и следует искать следы древнейших на Земле культур. Но в 20-х годах нашего века появилась прямо противоположная точка зрения: передовая культура принесена в Сибирь в ледниковую эпоху «эмигрантами» из европейского Средиземноморья, а здесь, на севере Азии, они встретились с «отсталыми дикарями».

В 30-е годы в Прибайкалье было открыто поселение Мальта, в котором удалось обнаружить совершенные образцы искусства. Но поскольку древность его не превышала 24 000 лет, а более ранние стоянки палеолитического человека в Сибири — в отличие от Европы — не были известны, концепция «мигрантов с юга» не была поколеблена.

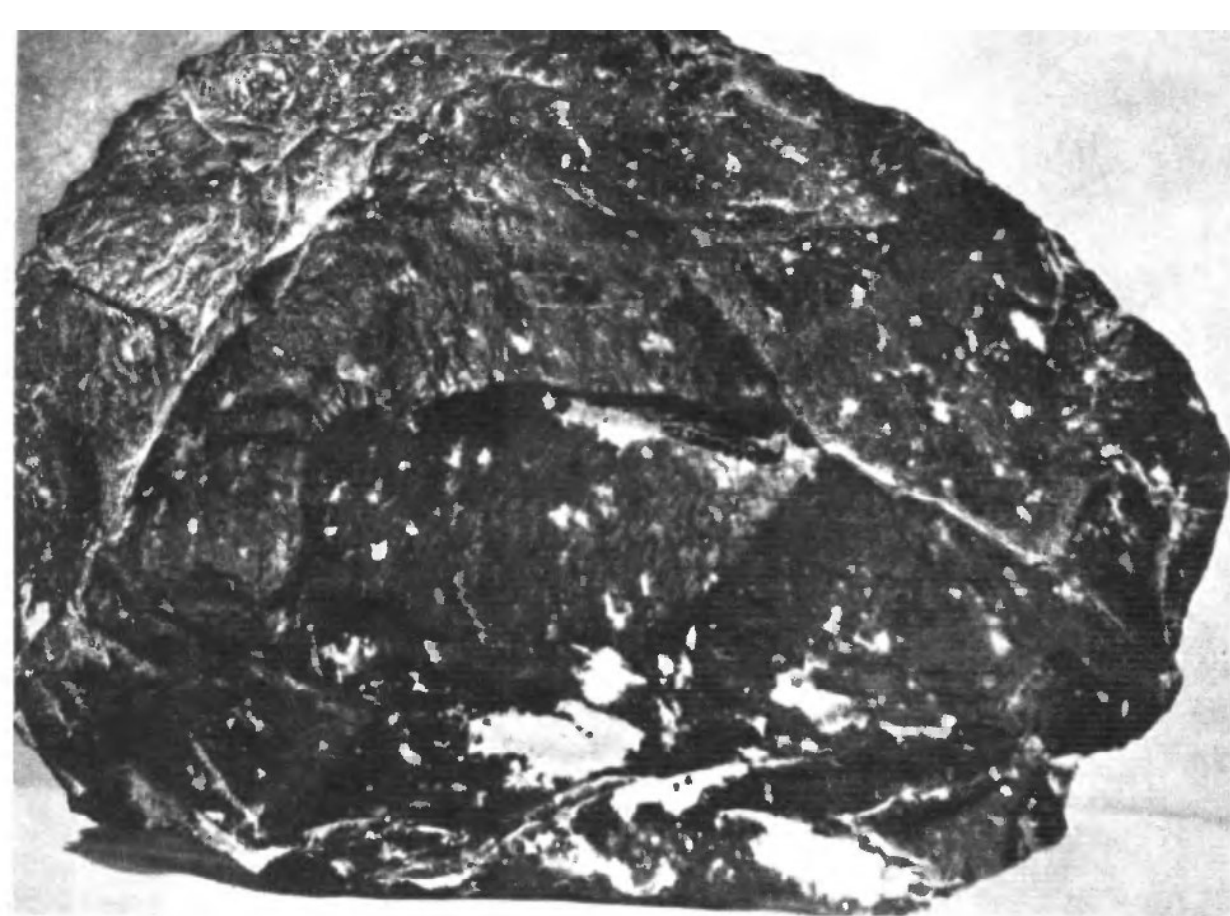
Однако в 1975 году в Хакасии, в горной котловине Кузнецкого Алатау, на берегах реки Белый Июс, начались раскопки поселения Малая Сья, возраст которого по радиоуглеродной датировке оказался равным $34\,500 \pm 450$ лет.

Люди древнекаменного века выбрали для стоянки красивую местность, которая по живописности может, пожалуй, соперничать с Швейцарскими Альпами. К тому же найденные во время раскопок костные останки свидетельствовали о необычайно богатом и разнообразном животном мире этого района, где водились северные олени и горные бараны, козероги и сайгаки, лошади и бизоны, благородные олени и мамонты, носороги и лисы, зайцы и сурки.

Благоприятные охотничьи угодья избавляли человека от необходимости кочевать, и это как раз и предопределило появление на берегах Белого Июса огромного поселения с капитальными жилищами, занимавшего площадь в несколько тысяч квадратных метров и ставшего очагом относительно развитой и достаточно сложной культуры.

На художественную одаренность людей, населявших Малую Сью, первыми указали мелкие многоцветные частицы краски — красной, желтой, малиновой, черной, зеленой, фиолетовой, — изготовленной из гематитовых и магнетитовых железных руд, а также из малахита с вкраплениями медной руды, куски которых сначала дробились, а затем растирались в порошок, смешиваемый с животным жиром.

Если ограничиться образцами искусства, связанными только с камнем, то можно выделить гравированные рисунки на его поверхности, а также изящные скульптурки и барельефы мамонтов, носорогов, лошадей, оленей, быков, волков, пещерных львов, характерные и для лед-

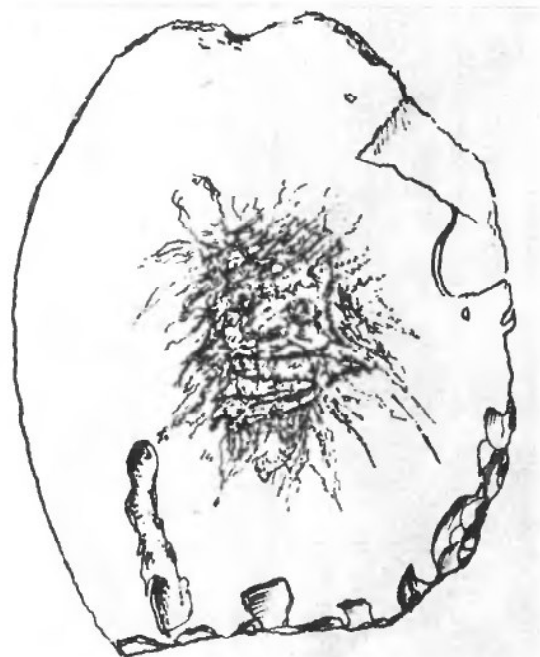
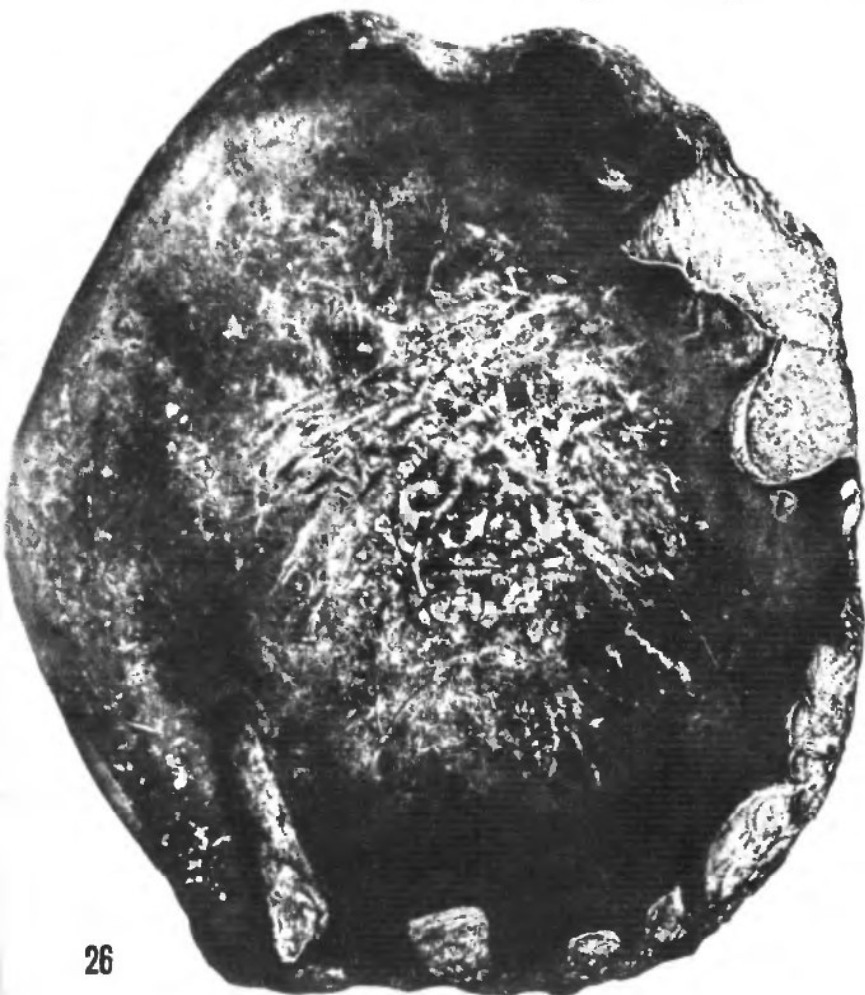
► никовой эпохи Европы. Однако среди уже расшифрованных изображений есть и такие, которые по образам и композиции отличаются от известных в древнейшем искусстве Европы. К ним, в частности, относятся скульптуры и барельефы орлов и черепах, свидетельствующие о своеобразии древнекаменного искусства Сибири, его местных корнях, исключаящих

трансконтинентальные миграции и заимствования.

Некоторые образцы искусства позволяют проследить до глубины палеолита ряд известных в мифологии народов севера Азии сюжетов. И по сей день у эвенков бытует миф о том, как волкообразное чудовище Маин пожирает Оленя-Солнце, — миф, который иллюстрирует изображенный на

странице 25 «космогонический камень» из Малой Сьи.

Наиболее архаичский вариант этого мифа повествует о том, как олень Хэглэн (Солнце) выбежал однажды из чащи «небесной тайги» и взобрался на вершину горы. Сразу же за ним пустился в погоню Маин. Он гнался за Хэглэном весь день по всему небосклону с востока на запад и к вечеру настиг его... «Вот почему на Земле наступает ночь», — говорили старики эвенки. Но от хищника спасался олененок, который утром выходил на вершину горы, и тогда опять наступал день, а ненасытный Маин снова бросался в бесконечную погоню. Искусство Малой Сьи отражает и еще более древние и значительные, чем восход и заход Солнца, космого-

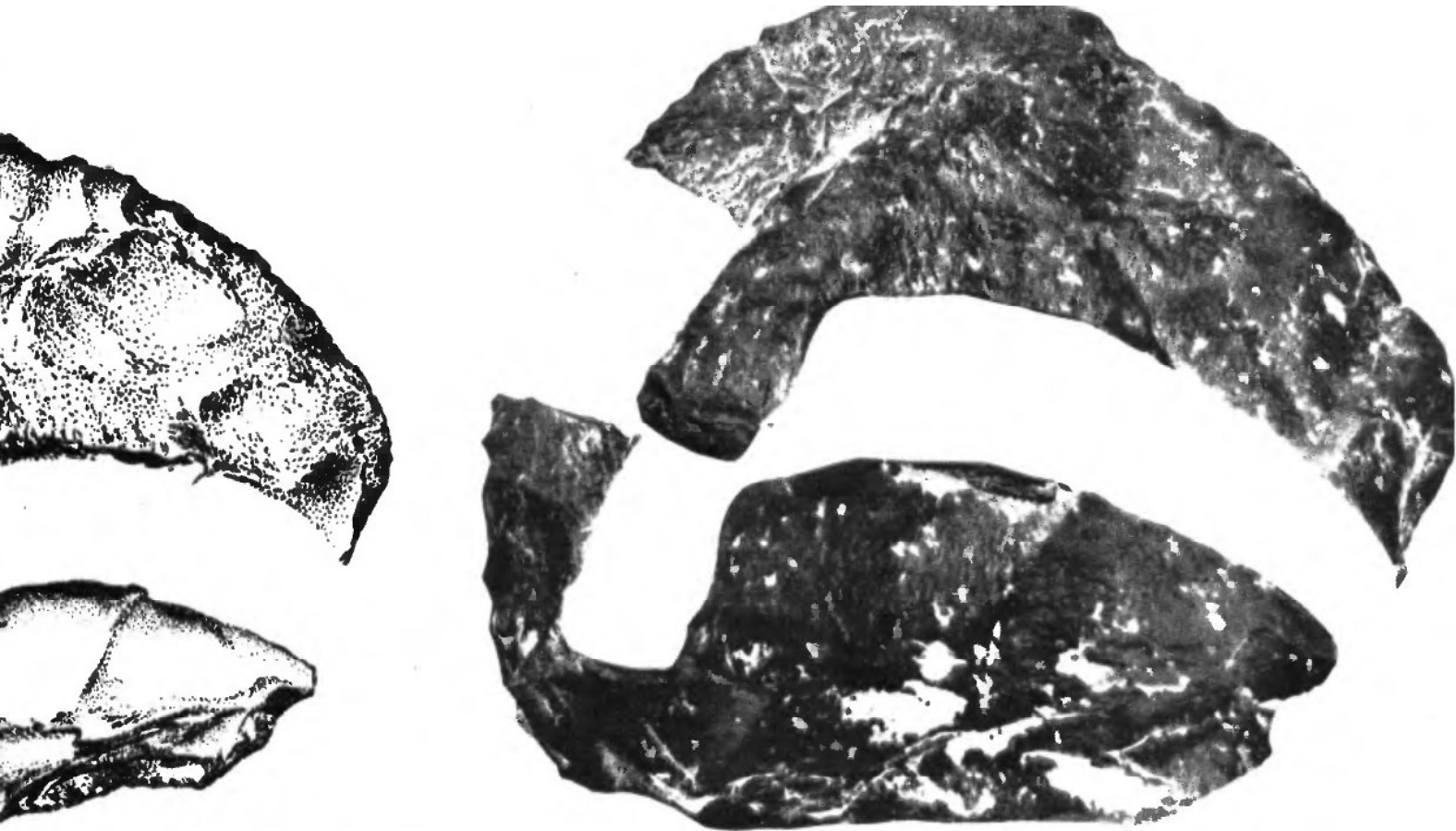

Фото В. Кашина, рисунки В. Жалковского © Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск

нические мотивы. Согласно мифологии народов Сибири, Вселенная представляла собой безбрежный Океан. Побред однажды по его водам мамонт Шэли и стал бивнями доставать со дна землю. Однако его противник змей Дяддар, извиваясь, выравнивал Землю, а вода затопляла ее, и Мир, созданный Шэли, вновь погружался в Океан. Барельеф, найденный в Малой Сые (вверху слева и вверху), как раз и отражает яростную борьбу мамонта с черепахой (аналог змею, воплощающему водную стихию). Мамонт наступил ногой на шею черепахи, она широко раскрыла рот, исторгая ужасный рев.

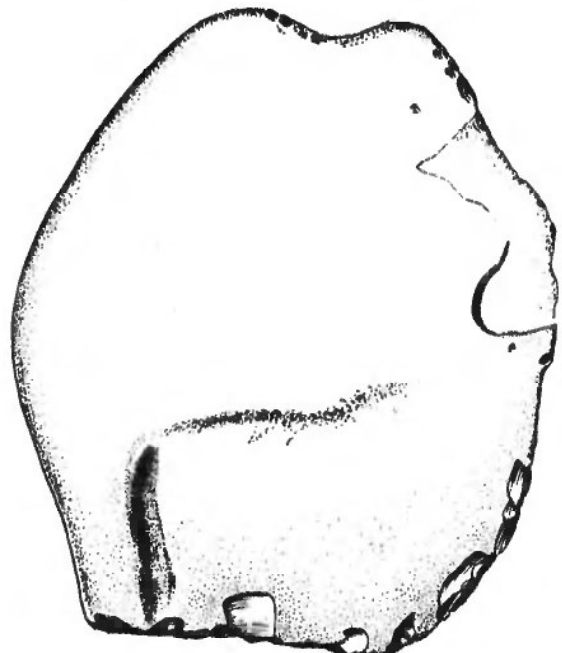
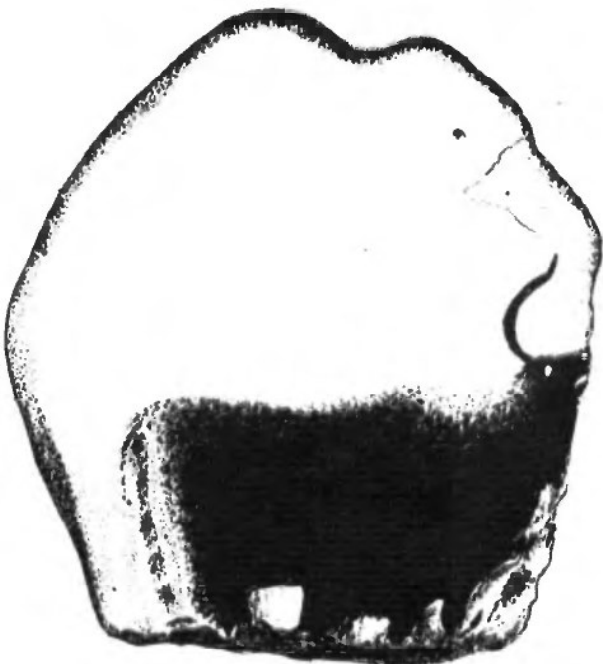
Представление людей древнекаменного века Сибири о структуре мира иллюстрирует другая компози-

ция из Малой Сьи (внизу слева и внизу). Самка бизона и мамонт, изображенные в момент копуляции, олицетворяют женское и мужское начало, Землю и Небо. Лев, разделяющий их, представляет воплощение Солнца и воздушного пространства. (Та же структура в египетской мифологии олицетворена с той же наглядностью в образах великих прародителей Гебы (Земля) и Нута (Небо) и рожденного ими Шу, который — появившись на свет — и отделил их друг от друга.)

Открытие такого рода культурных ценностей в искусстве Малой Сьи, возникшего около 34 000 лет назад, вскоре после появления *Homo sapiens*, позволяет говорить о том, что и археологи и палеоантропологи в тече-

ние долгого времени серьезно недооценивали интеллектуальный уровень наших древнейших предков. ■

ВИТАЛИЙ ЕПИФАНОВИЧ ЛАРИЧЕВ (СССР) — известный ученый, археолог и востоковед, специалист по древнекаменному веку Северной, Центральной и Восточной Азии. С 1971 года заведует сектором истории и археологии стран зарубежного Востока Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Автор большого числа опубликованных работ, в том числе свыше 10 монографий и научно-популярных книг, посвященных судьбам ученых и наиболее значительным открытиям в области палеолита и палеоантропологии.

16 сентября в Женеве в возрасте 84 лет скончался Жан Пьяже, первооткрыватель в области исследований зарождения и развития интеллектуальных способностей детей, широко признанный как один из ведущих ученых-мыслителей нашего столетия.

В качестве содиректора Института Ж.-Ж. Руссо в Женеве и профессора психологии университетов Женевы и Парижа он разработал логическую и математическую модель подхода к умозрительному восприятию мира ребенком, оказавшую значительное влияние на современную педагогику. Система теорий Пьяже основывается на предпосылке, что ребенок в своем развитии проходит четыре логически определенные стадии, для каждой из которых характерен переход от простых к более сложным уровням организации. Одним из известных примеров этого служит «проблема сосуда»: пятилетний ребенок, наблюдающий за переливанием воды из широкого сосуда в высокий узкий сосуд, скажет, что во втором сосуде воды больше, чем ее было в первом. Ребенок уверен в этом, потому что в узком сосуде уровень воды выше, чем в широком. Только на более поздней стадии он поймет, что изменение формы не влечет за собой изменение количества.

Д-р Пьяже активно сотрудничал с ЮНЕСКО с первых дней ее существования, являясь главой национальной Комиссии Швейцарии по делам ЮНЕСКО, членом Исполнительного совета Организации, директором Международного бюро образования и (в течение недолгого времени) заместителем Генерального директора ЮНЕСКО по сектору образования.

Он постепенно создал свою систему теорий на основе целой серии блестящих экспериментов, которые он начал проводить в 20-х годах и продолжал до последних лет жизни, работая бок о бок со специалистами в различных отраслях науки (математика, логика и другие) в Женевском центре генетической эпистемологии, который он основал в 1955 г. Многие знавшие его люди отмечали удивительное умение Пьяже проникнуть во внутренний мир ребенка и его острую наблюдательность — качества, на основе которых он строил свои теории. Ниже мы публикуем краткий отрывок из его ранней работы, который, как мы надеемся, даст представление об оригинальности и широте мышления, с которыми Пьяже подходил к изучению проблем психологии и знаний человека. В этой работе он использует детскую игру в шарики в качестве отправной точки для изучения способа выработки детьми моральных суждений.

Психология детской игры

Photo J. S. Bach/Unesco

Жан Пьяже

Текст © Перепечатка воспрещена

Детские игры — это один из самых удивительных институтов общества. Возьмем, к примеру, игру в шарики — с ней связана целая система чрезвычайно сложных правил, нечто вроде свода законов, своеобразного законовещения. Лишь психолог, который в силу своей профессии обязан знать этот образчик неписаного закона и понимать лежащую в его основе негласную мораль, способен оценить необычайное богатство этих правил, сталкиваясь с трудностями в понимании их деталей.

Что касается самих правил игры, то сравнительно легко понять два их аспекта: во-первых, практику их использования, то есть то, как дети разного возраста эффективно их применяют; во-вторых, их осознанность,

то есть идею, которую дети разного возраста формируют на основе характера этих правил, представляют ли они из себя нечто обязательное и неприкосновенное либо же нечто оставляющее возможность собственного выбора, нечто подконтрольное либо самостоятельное. Взаимосвязь между практикой и осознанностью правил — это именно то, что позволяет наилучшим образом определить психологический характер моральных реалий.

Правила игр (в шарики, в том виде, в каком они существуют в Женеве и Невшателе, где мы проводили наши исследования) составляют четкую выраженную социальную реальность, «независимую от индивидуумов» и передающуюся, подобно язы-

ку, от поколения к поколению. Этот комплекс традиций, разумеется, более или менее гибок. Однако отдельные нововведения, как и в языке, утверждаются только в тех случаях, когда они отвечают общим нуждам и получают коллективное одобрение как соответствующие «духу игры».

Однако, полностью признавая интерес, присущий этому социологическому аспекту данной проблемы, вопросы, которые излагаются ниже, мы ставили с иной точки зрения. Мы просто стремились выяснить следующее: 1) как индивидуумы приравниваются к этим правилам, то есть как соблюдают правила дети различных возрастов и уровней умственного развития; 2) насколько осознаны ими эти правила, иными словами, какого

рода обязательства (всегда в соответствии с возрастом ребенка) налагает все более доминирующее влияние этих правил.

Поэтому проведение опроса оказалось несложным. Во время его первой фазы было достаточно спросить детей (мы опросили около 20 мальчиков в возрасте от 4 до 12—13 лет), как играть в шарики. Экспериментатор вел беседу примерно следующим образом: «Вот шарики (шарики и мел лежали на большом, покрытом сукном столе). Покажи мне, как в них играют. Я много играл в них, когда был маленьким, но теперь уже почти все забыл. А сейчас мне опять захотелось поиграть. Давай играть вместе. Ты научишь меня правилам, и я буду играть с тобой».

Затем ребенок рисует на столе квадрат, отбирает половину шариков, расставляет свою «фигуру», и игра начинается. Важно помнить о всех возможных неожиданных поворотах в игре и не забывать каждый раз спрашивать о них ребенка, то есть воздерживаться от любой инициативы со своей стороны.

Все, что требуется, — это показывать свое полное незнание игры и даже сознательно делать ошибки, чтобы ребенок мог каждый раз подробно объяснить соответствующее правило. Само собой разумеется, на протяжении всей игры к ней надо относиться совершенно серьезно. Затем следует поинтересоваться, кто выиграл и почему, а если что-то осталось непонятным, то надо сыграть еще одну партию.

Чрезвычайно важно в ходе этой первой фазы эксперимента выступать в роли новичка и дать ребенку почувствовать определенное превосходство в игре (не упуская при этом возможности показать случайным хорошим ударом, что экспериментатор не окончательно безнадежен как игрок).

При таком подходе ребенок ведет себя естественно, сообщая правильную информацию о том, как он играет. Многие ребята игра поглощала настолько, что они начинали обращаться со мной совсем как со своим товарищем. «Вляпался!» — кричит мне Вен (10 лет), когда мой шарик останавливается внутри квадрата.

При экспериментах с малышами, которым трудно сформулировать правила, по которым они играют, лучше всего играть парами. Экспериментатор сначала играет с одним из них по системе, описанной выше, и просит его объяснить все правила, которые он знает.

Затем, уже в отсутствие первого малыша, о том же самом просят вто-

рого. Вслед за этим их обоих сводят вместе и просят сыграть друг с другом. В отношении старших детей такого контрольного эксперимента не требуется, разве что в сомнительных случаях.

Затем начинается вторая фаза эксперимента, цель которой — определить осознанность применения правил. Начинают с того, что ребенка спрашивают, может ли он придумать новое правило. Обычно это не составляет для него трудностей, однако желательно проверить, действительно ли это новое правило или один из многочисленных вариантов существующих правил, о котором может знать именно этот ребенок.

«Мне нужно такое правило, которое ты придумал только ты, правило, которое ты выдумал сам и о котором больше никто не знает, — правило N ... (имярек)».

Когда такое новое правило сформулировано, ребенка спрашивают, может ли оно послужить началом новой игры: «Так можно было бы играть с твоими товарищами? Станут они так играть?»

Ребенок либо соглашается, либо не соглашается с этим. Если да, то экспериментатор тут же спрашивает, «честное» ли это новое правило, «настоящее» ли, такое же, «как другие», и пытается понять все возможные причины, побуждающие дать тот или иной ответ.

Если, с другой стороны, ребенок ни с чем этим не соглашается, то экспериментатор спрашивает, можно ли обобщить новое правило и сделать его таким путем настоящим правилом: «Когда ты вырастешь большим, то, предположим, расскажешь об этом правиле многим детям, и, может быть, все они станут играть по этим новым правилам, а старые правила забудут. Тогда какие правила будут самыми честными: твои, о которых все знают, или же старые правила, о которых все забыли?»

Эту формулировку, естественно, можно менять в зависимости от поворота беседы, однако основная задача заключается в том, чтобы выяснить, можно ли изменить правила законным образом и является ли то или иное правило честным и справедливым потому, что оно соответствует общему применению (пусть даже оно только что придумано), или же потому, что оно обладает внутренней непреходящей ценностью.

Выяснив этот момент, нетрудно задать следующие два вопроса. 1) Всегда ли люди играли так, как они играют сегодня: «Твой папа играл так же, когда был маленьким? А твой дедушка, а дети во времена Виль-

«Я нахожу успокоение только в работе»

«Люди часто спрашивают меня, где я беру время, чтобы столько писать в дополнение к моим обязанностям в университете и на международной арене. По существу я беспокойный человек, который находит успокоение только в работе. Это правда, что я люблю

быть среди людей, и мне нравится преподавать, участвовать в различных совещаниях, но мне также обязательно нужно побыть одному или наедине с природой. Я начинаю день с прогулки, во время которой я спокойно собираюсь с мыслями, а затем возвращаюсь за рабочий стол у себя за городом. Как только наступают каникулы, я скрываюсь в горах в глухих местах Вале и неделями пишу, гуляю, пишу. Эта диссоциация во

мне между общественным существом и человеком природы (в котором джонсоновское возбуждение находит удовлетворение в интеллектуальной деятельности) позволила мне преодолеть постоянное внутреннее беспокойство и обратить его в потребность к труду».

Отрывок из «Автобиографии» Жана Пьяже, Revue Européenne des Sciences Sociales, 1976 © Librairie Droz, Geneva

Photo © G. Bern, Paris

гельма Телля, Ноя, Адама и Евы и так далее — все они играли так же, как ты показал мне, или по-другому?» 2) Каково происхождение правил: придумывают ли их дети или же их обычно устанавливают родители и взрослые?

Иной раз предпочтительно начать с этих двух последних вопросов, прежде чем спрашивать о том, можно ли изменить правила: это позволяет сгладить настойчивость в вопросах или, вернее, изменить ее направленность и, таким образом, облегчает интерпретацию ответов. Более того, эта часть эксперимента требует максимального такта; всегда можно сбиться на собственные комментарии, и всегда существует опасность приукрашивания реальных.

Само собой разумеется, однако,

что главная задача сводится всего-навсего к тому, чтобы уловить умственную ориентацию ребенка. Верит ли он в мистические достоинства правил или в их окончательную форму? Согласен ли он с тем, что божественное право не подлежит контролю или же осознает свою самостоятельность? Это единственный вопрос, который интересовал нас. Естественно, у ребенка нет сложившихся представлений о происхождении и истории правил его игр: возникающие у него время от времени идеи только служат проявлением его основного отношения к этому вопросу, и это следует постоянно иметь в виду на протяжении всего эксперимента.

Этот двойной эксперимент дал примерно следующие результаты. С точки зрения практики или приме-

нения правил можно выделить четыре последовательных этапа.

Первый этап носит чисто моторный и индивидуальный характер, и в ходе его ребенок при игре в шарики руководствуется своими желаниями и моторными навыками. Это приводит к образованию более или менее установившихся схем, но, поскольку игра носит чисто индивидуальный характер, можно говорить только о моторных правилах, а не о действительно коллективных правилах.

Второй этап можно назвать эгоцентрическим, и вот почему. Он начинается тогда, когда ребенок получает извне образец установленных правил, то есть примерно в возрасте от 2 до 5 лет.

Однако несмотря на то, что ребенок следует этому образцу, он либо

▶ продолжает играть сам с собой и не ищет себе партнеров по играм, либо же играет с другими, но не стремясь выиграть, и поэтому не пытается унифицировать различные формы игры.

Другими словами, даже когда на этом этапе дети играют вместе, они все играют «сами по себе» (одновременно может выиграть каждый), не обращая никакого внимания на существующие правила. Этот двойственный характер игры — сочетание подражания другим с чисто индивидуальным использованием полученных образцов — мы определили термином «эгоцентризм».

Третий этап, относящийся к 7—8 годам, мы назовем этапом зарождающегося *сотрудничества*. Теперь каждый игрок стремится выиграть, и поэтому всех волнует вопрос взаимного контроля и унификации правил. В ходе одной игры можно достичь определенного согласия, однако идеи о правилах в целом пока еще весьма расплывчаты.

Другими словами, дети 7—8 лет, которые ходят в школу в один и тот же класс и поэтому постоянно играют друг с другом, поодиночке дают на вопросы экспериментатора различные и зачастую полностью противоречивые ответы о правилах игры в шарики.

Наконец, в возрасте 11—12 лет наступает четвертый этап — *кодификация правил*. Устанавливается каждая деталь в процедуре ведения игры, и, более того, сам свод правил, которые необходимо соблюдать, знает все сообщество. Мы отмечали значительное совпадение в ответах детей 10—12 лет, посещающих один и тот же класс школы, на вопросы о правилах игры и их возможных вариантах.

Конечно, это деление на этапы следует принимать с оговорками. Делить детей по возрастным группам или этапам удобно в описательных целях, однако факты выстраиваются

в непрерывной последовательности, которая не подразделяется на стадии.

Более того, эта последовательность не носит линейного характера, а ее общее направление можно проследить лишь путем схематизации материала и игнорирования ее незначительных отклонений, которые придают деталям бесконечно сложный характер. Так что отобранные наугад 10 детей могут и не прозвезти впечатления неуклонного прогресса, который постепенно выявился при экспериментах, которые мы провели с более чем ста детьми в Женеве и Невшателе.

Если же мы обратимся к вопросу осознанности правил, то выявим некую прогрессию, еще более неуловимую в деталях, но не менее ярко выраженную в широких масштабах. Ее можно охарактеризовать следующим образом: эта прогрессия проходит три этапа, второй из которых начинается во время эгоцентрического этапа и заканчивается к середине этапа сотрудничества (9—10 лет), а третий этап совпадает со второй половиной этого этапа сотрудничества, причем для всего этапа характерна кодификация правил.

В течение первого этапа правила пока что не носят обязательного характера — либо потому, что они чисто моторные, либо (в начале эгоцентрического этапа) потому, что они воспринимаются как бы бессознательно, в качестве интересных примеров, а не обязательных реалий.

В ходе второго этапа (апогея эгоцентрического этапа и первой половины этапа сотрудничества) правила воспринимаются как нечто святое и неприкосновенное, пришедшее от взрослых и навечно установленное. Любое предложение изменить их ребенок воспринимает как святотатство.

Наконец, на третьем этапе правило рассматривается как закон, который подлежит взаимному одобрению и который надо уважать, если хочешь

проявлять лояльность, но который можно и изменить, если таково всеобщее мнение.

Соотношение между тремя этапами в развитии осознанности правил и четырьмя этапами, относящимися к их практическому соблюдению, естественно, носит только статистический характер и посему весьма приблизительно. Но в целом связь между ними представляется нам неоспоримой.

Поначалу коллективное правило представляется индивидууму чем-то внешним и поэтому священным для него, затем, по мере того, как оно становится его собственным правилом, оно постепенно воспринимается как свободный продукт взаимного согласия и самостоятельной осознанности. А что касается практического использования, то вполне естественно, что мистическое уважение законов должно сопровождаться зачатками знаний и применением их содержания, в то время как рациональное и обоснованное уважение сопровождается эффективным использованием каждого правила в деталях.

Посему представляется, что существует два типа уважения правил, соответствующие двум типам социального поведения. Этот вывод заслуживает тщательного изучения, ибо если он содержит истину, то имеет огромное значение для анализа детской морали. Сразу можно понять, насколько он многообещающ для изучения отношений между ребенком и взрослым.

Возьмем, к примеру, непослушание ребенка по отношению к взрослым и учителям в сочетании с его искренним уважением к командам, которые он получает, и с его необычайной умственной податливостью. Быть может, это объясняется сложностью его поведения на стадии эгоцентризма, так парадоксально сочетающего неустойчивое восприятие закона с мистическим отношением к нему?

А разве не сотрудничество между взрослым и ребенком — настолько, насколько оно может быть осуществлено и насколько ему способствует сотрудничество между самими детьми, — дает ключ к внутреннему восприятию команд и к автономии моральной сознательности?

Поэтому давайте не боимся посвятить некоторое время тщательному анализу правил игры. ■

Пьяже утверждал, что числовая оценка в уме ребенка долгое время остается связанной с тем, каким образом предметы расположены в пространстве. В ходе эксперимента ребенку на определенной стадии развития показывали два ряда одинаковой длины, состоящих из одного и того же количества шариков. Если в одном ряду шарик расставить на большее расстояние, ребенок делал вывод, что в более длинном ряду больше шариков. На фото: эксперимент по числовому соответствию с 7-летним ребенком.

Эта статья взята из исследования Ж. Пьяже «Правила игры», написанного им в соавторстве с В. Ж. Пьяже, М. Ламберсье и Л. Мартинесом; это исследование является первой главой труда «The Moral Judgement of the Child», напечатанного в 1982 г. в Лондоне.

Письма редактору

МОБРАЛ: ДОСТИЖЕНИЯ, НЕ ОТРАЖЕННЫЕ В СТАТИСТИКЕ

Недавно я прочитал июльский выпуск «Курьера ЮНЕСКО», на с. 4—9 которого содержится интересный анализ проблемы неграмотности в мире и некоторых усилий, предпринимаемых для ее искоренения в ряде стран, в большинстве случаев с помощью ЮНЕСКО. Статья под заголовком «Право, которого лишены 800 миллионов» рисует довольно суровую, но правдивую картину положения в мире. В качестве иллюстрации на с. 6—7 приводится диаграмма распределения неграмотности в мире, причем на долю Латинской Америки выпадает 44 млн. человек, из которых 18 млн., как сказано, приходится на Бразилию. Именно это и послужило причиной моего письма, так как приведенная цифра не соответствует данным МОБРАЛ.

Как вам, очевидно, известно, фонд МОБРАЛ занимается этой проблемой в Бразилии с 1970 г., когда в стране действительно еще насчитывалось 18 млн. неграмотных взрослых. За 10 прошедших лет, однако, количество неграмотных сократилось до 7,5 млн. (что подтверждается рядом данных из объективных документов, часть которых печаталась или составлялась по инициативе ЮНЕСКО), таким образом, доля неграмотного взрослого населения в Бразилии составляет 11%, что по стандартам ЮНЕСКО почти удовлетворительно. В подтверждение этого можно указать, что на последней странице испанского издания Ральф Стейгер из Международной ассоциации чтения, упоминая усилия МОБРАЛ, указывает, что за период 1970—1980 гг. грамоте обучилось 13 млн. человек. Таким образом, ясно, что цифра 18 млн. неверна; во всяком случае, следовало бы дать к таблице сноску, указывающую, что данные относятся к 1970 г., когда МОБРАЛ только начинал свою деятельность.

Благодарю Вас за упоминание МОБРАЛ в вашем журнале.

**Арлиндо Лопес Корреа,
Президент МОБРАЛ,
Бразилия**

Количество неграмотных в возрасте старше 15 лет, указанное в диаграмме на с. 6 и 7 июльского выпуска «Курьера ЮНЕСКО», выведено Бюро статистики ЮНЕСКО. Прогнозы по Бразилии основываются на данных переписи 1970 г., и новая перепись, которая была недавно завершена, позволит прояснить ситуацию. Совершенно ясно, что массовые кампании распространения грамотности могут решительно изменить подобные цифры. Однако следует указать что, даже если прогнозы ЮНЕСКО окажутся правильными, эти цифры представляют огромное достижение со стороны МОБРАЛ (Бразильского движения за распространение грамотности) и всех, кто занимается борьбой с неграмотностью в Бразилии. За период 1970—1980 гг. население Бразилии в возрасте старше 15 лет возросло на 35%, или с 54 585 200 до 73 988 900 человек.

За этот же период, как показывают статистические данные ЮНЕСКО, абсолютное количество неграмотных взрослых сократилось в Бразилии на 292 100 человек, а общая доля неграмотных сократилась с 33,8% до 24,5% — поистине замечательное достижение по всем показателям. — Главная редакция в Париже.

ЖЕРТВЫ ОСВЕНЦИМА

Многие из ваших читателей были, должно быть, как и я, удивлены тем, что упоминание об Освенциме в статье Жоржа Фрады «Чудеса света» («Курьер ЮНЕСКО», сентябрь 1980) недостаточно полно.

В статье не указано, что большинство из уничтоженных в Освенциме, 4 млн. мужчин, женщин и детей, были евреи. Это, несомненно, серьезное упущение.

**Серж Цвайгенбаум,
Париж**

Миллионы людей, большинство из них евреи, были депортированы и умерли в трех концентрационных лагерях, созданных нацистами в Освенциме. Как указал автор нашей статьи, название Освенцим навсегда будет ассоциироваться в умах людей с ужасами этого неслыханного злодеяния против человечества. — Главная редакция в Париже.

ПОДДЕРЖИВАТЬ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ

Благодаря статьям специалистов со всех концов мира, четко сформулированным мыслям, тематике, представляющей всеобщий интерес, разнообразию стилей и высококравственному подходу авторов из различных стран, пишущих для «Курьера ЮНЕСКО», этот журнал достоин создавшей его Организации.

Я пишу вам в таком духе исключительно в связи с опубликованным в вашем выпуске за октябрь с. г. письмом тринадцатилетнего Лорена Кавалье из поселка Фекам. Он предлагает понизить уровень словаря и свести язык статей к более простой, элементарной форме, подходящей для его тринадцати лет и лиц более старшего возраста, которые не поднялись выше этого уровня. Это означало бы, что вы не сможете более привлекать лучших авторов или что вам придется просить их писать детским языком.

Письмо, разумеется, выражает интересную точку зрения. Однако меня удивляет и беспокоит то, что, предложив читателям «Курьера» высказаться по этому поводу, вы ставите под вопрос тон и уровень журнала «Курьер ЮНЕСКО», тогда как другие, не менее интересные письма остаются без комментариев.

**Эмманюэль Мушель,
Сен-Дени,
Франция**

ПОПРОЩЕ ДЛЯ МОЛОДЫХ...

Я с интересом прочла письмо Лорена Кавалье в выпуске за октябрь 1980 г. и считаю, что этот вопрос заслуживает серьезного внимания.

Многие молодые люди согласятся с мнением Кавалье о том, что «Курьер ЮНЕСКО», по-видимому, предназначен для интеллектуальной элиты. Я сама, когда начала читать его в возрасте 16 лет, испытывала затруднения в понимании статей.

Я убеждена, что такой журнал может играть важную просветительную роль и что в первую очередь он должен быть обращен к молодежи. Использование более простых слов и выражений, особенно в научных статьях, представляется мне совершенно необходимым для того, чтобы сохранить эту группу читателей, многие из которых проявляют к нему большой интерес.

**Беатрис Греттер,
Мюлуз,
Франция**

... И ДЛЯ ПОЖИЛЫХ

Хотя мне уже за 60 лет, я полностью согласен с точкой зрения Л. Кавалье, выраженной в октябрьском выпуске 1980 г., которая справедлива также и в отношении более пожилых ваших читателей.

Поскольку цель «Курьера ЮНЕСКО» — стимулировать как можно больше людей к размышлениям о мировых проблемах, не следует отталкивать значительную их часть слишком академичным представлением.

Во всяком случае, независимо от того, какой путь вы изберете, я надеюсь, что ваши усилия в интересах мира будут плодотворны.

**М. Дюран,
Ламот-Бёврон,
Франция**

Содержание январского номера

Январский выпуск «Курьера ЮНЕСКО», включающий четыре полных разворота цветных вкладок, будет посвящен столетней годовщине со дня рождения Пабло Пикассо (1881—1973), жизни и творческому пути этого великого испанского художника.

Фото М. Наппельбаума (из собрания Н. С. Аллисков) © «Огонек», Москва

Поздравительные открытки ЮНИСЕФ

Свыше 350 млн. детей во всем мире испытывают недостаток в пище, в медицинском обслуживании, питьевой воде и школах. В какой-то мере улучшить их положение можно через Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). В 1978 году ЮНИСЕФ собрал 20 300 000 долларов путем продажи поздравительных открыток, сувениров и письменных принадлежностей и использовал эти остро необходимые средства для того, чтобы обеспечить продуктами, медицинским обслуживанием и учебными учреждениями детей и матерей, испытывающих в них необходимость, в более чем ста странах Азии, Африки и Латинской Америки. В этом году на поздравительных открытках и почтовых принадлежностях ЮНИСЕФ стандартного или уменьшенного размеров воспроизведено свыше шестидесяти рисунков, являющихся даром художников и музеев многих стран. Подготовлены также трехязычные (английский, французский и испанский языки) отрывные календари ЮНЕСКО с богатыми иллюстрациями на тему «Праздники и знаменитости». Выручки от продажи одной пачки открыток достаточно для того, чтобы защитить десять детей от кори, которая в развивающихся странах уносит множество детских жизней. Вверху: почтовая карточка с рисунком в стиле «батик» безвестного индонезийского художника.

20-я годовщина Декларации ООН о деколонизации

14 декабря 1980 г. исполняется 20 лет со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В декларации провозглашается необходимость безотлагательно и безусловно покончить с колониализмом во всех его формах и проявлениях. Она провозгласила, что «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация является отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объ-

единенных Наций и препятствует развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

Со времени принятия Декларации более 70 млн. человек освободились от зависимости. Однако по сей день 3 млн. человек все еще живут на самоуправляемых территориях, которые политически зависят от других стран.

Два новых члена ЮНЕСКО

Зимбабве и Королевство Тонга стали членами ЮНЕСКО соответственно 22 и 29 сентября. Таким образом, число государств-членов ЮНЕСКО возросло до 153.

Photo © Italian Edition, Unesco Courier

Итальянские педагоги чествуют «Курьер ЮНЕСКО»

Итальянский национальный центр социально-психологических исследований высоко оценил работу «Курьера ЮНЕСКО» на конференции по аудиовизуальным средствам обучения, состоявшейся 10 и 11 октября 1980 г. в Венеции. На открытии конференции, на которой присутствовали представители средств массовой информации, педагоги начальных, средних школ и высших учебных заведений, золотая памятная медаль была вручена Марии Ремидди (вверху), свыше 16 лет являющейся главным редактором «Курьера ЮНЕСКО» на итальянском языке. На медали надпись: «За постоянную заботу вместе с «Курьером ЮНЕСКО» о решении проблем в области образования, науки и культуры».

Поэзия Александра Блока — огромной силы художественное явление, соединившее русское классическое и новое советское искусство. Вот почему юбилейные торжества, посвященные столетию со дня его рождения, вылились в подлинный праздник многонациональной советской культуры, венцом которого стал торжественный вечер, состоявшийся 28 ноября в Большом театре Союза ССР.

К юбилею поэта центральные, республиканские и областные издательства выпустили более 40 различных изданий тиражом, превышающим 4 000 000 экземпляров, в том числе свыше 20 сборников его стихов.

«Александр Блок. Новые материалы и исследования» — так называется, например, 92-й том «Литературного наследия», в четырех книгах которого опубликованы неизвестные ранее творческие, эпистолярные, мемуарные и документальные материалы, связанные с жизнью и творчеством великого поэта.

Это издание подготовлено Институтом мировой литературы имени М. Горького Академии наук СССР, который — совместно с Институтом русской литературы (Пушкинский дом) — работает сейчас над Полным собранием сочинений и писем поэта в 15-ти томах. Первый том его 6-томного Собрания сочинений уже вышел в свет.

24—26 ноября в Ленинграде состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А. Блока, — к ее работе было приурочено открытие выставки в Литературном музее А. С. Пушкина. Юбилейная экспозиция была развернута также в Центральном литературном музее в Москве.

В Ленинграде открыт Музей-квартира А. А. Блока — здесь, на улице Декабристов, 57, написаны многие из его лучших произведений, в частности поэма «Двенадцать», стихотворение «Скифы», статья «Интеллигенция и революция», пьеса «Роза и крест», которую репетируют сейчас и Большой драматический театр имени М. Горького в Ленинграде, и Академический театр имени Евг. Вахтангова в Москве.

Открытием Блоковского мемориала отметила юбилей поэта Пенза, Монетный двор отчеканил памятные медали, Министерство связи СССР выпустило марку и конверт, для коллекционеров выпущены и другие сувениры, значки и открытки.

СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ О XXI СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО (библиография)

Ю. КАШЛЕВ. Цель: мир и сотрудничество. — «Советская культура», 19.09.1980.
В. АРДАТОВСКИЙ. Сессия ЮНЕСКО. — «Известия», 23.09.1980.
Работа ЮНЕСКО. — «Известия», 25.09.1980.
ЮНЕСКО: общая дискуссия. — «Известия», 27.09.1980.
В. АРДАТОВСКИЙ. Благородные цели ЮНЕСКО. — «Известия», 30.09.1980.
Работа ЮНЕСКО. — «Известия», 2.10.1980.
В. ГАВИЛЕВСКИЙ. ЮНЕСКО. Дискуссия в Белграде. — «Новое время», № 40, 3.10.1980.
Б. ИВАНОВ. Диалог плюс сотрудничество (на XXI сессии Генеральной конференции

ЮНЕСКО). — «Советская культура», 3.10.1980.
В. ЖУРАВСКИЙ. Сессия ЮНЕСКО. — «Правда», 4.10.1980.
Б. ИВАНОВ. Тревоги и надежды (на XXI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО). — «Советская культура», 7.10.1980.
В. АРДАТОВСКИЙ, В. КАССИС. Важная роль ЮНЕСКО (Репортаж из Белграда). — «Известия», 11.10.1980.
В. АРДАТОВСКИЙ, В. КАССИС. Информация на службу прогресса. — «Известия», 15.10.1980.
В. ЖУРАВСКИЙ. Обсуждаются важные проблемы (сессия ЮНЕСКО). — «Правда», 16.10.1980.
Работа ЮНЕСКО. — «Известия», 22.10.1980.
Ю. ПОЛЯКОВ. Служить интересам народов (на XXI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО). — «Советская культура», 24.10.1980.
На сессии ЮНЕСКО. — «Правда», 26.10.1980.

Завершена сессия ЮНЕСКО. — «Правда», 29.10.1980.
В. ГРИГОРЬЕВ. Важная роль ЮНЕСКО. — «Известия», 30.10.1980.
Сессия ЮНЕСКО закончена. — «Советская культура», 31.10.1980.
Ю. КАШЛЕВ. ЮНЕСКО: выполняя волю народов. — «Известия», 26.11.1980.
Ю. КАШЛЕВ. Мир, информация и ЮНЕСКО. — «Новое время», № 48, 28.11.1980.
И. ЗЕМСКОВ. Под знаком укрепления сотрудничества (итоги XXI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО). — «Правда», 29.11.1980.
Г. МОЖАЕВ. ЮНЕСКО: сотрудничество культуры. — «Советская культура», 5.12.1980.
В Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. — «Советская культура», 19.12.1980.
А. ПИРАДОВ. ЮНЕСКО: форум полезного сотрудничества. — «Международная жизнь», № 1, 1981.

«Курьер ЮНЕСКО» в 1980 году

Январь

ГЛИНЯНАЯ АРМИЯ ИМПЕРАТОРА (Г. Венджи). Святилища Верхнего Непала (К. Жест). Буддизм в искусстве Таиланда (А. Вичиенчарьен). Цветные вкладки. Золото безымянных царей (В. И. Сариниди). Фрески Пагана (К. Венк). Сокровища мирового искусства: Рождение Будды (Непал).

Февраль

ЖИВОПИСЬ АБОРИГЕНОВ АВСТРАЛИИ (К. Купка). Игры и их влияние. Что такое игра? Палладио (Р. Чевезе). Пешком на Северный полюс (Д. И. Шпаро). Валь-Камоника (Э. Анати). Сокровища мирового искусства: Резьба по слоновой кости (Сирия).

Март — Апрель

ПАМЯТНИКИ НУБИИ СПАСЕНЫ: ЕГИПЕТ (Ш. А. Мохамед), СУДАН (Н. М. Шериф). «Наследие единое, неделимое» (А.-М. М'Боу). Храмы, отвоеванные у Нила (карта). Нубия от доисторических времен до фараонов (Т. Сэве-Седеберг). От царства Куш до эпохи ислама (У. И. Адамс). Карта раскопок. Хронологическая таблица. Сообщения археологических экспедиций. Цветные вкладки. Священный остров Филэ (И. Э. С. Эдвардс). Таинство Исиды и Осириса (Ф. Дома). Величие Абу-Симбела (К. Дерош-Ноблекур). Говорящие статуи (Т. эль-Хахим). Затопленные крепости Нубии (Ж. Веркуттер). «Благословенная земля» (Р. Э. Фернеа). Сокровища мирового искусства: Гарцующий конь из Фара (Судан).

Май

ОСТРОВА И ГОРЫ: ЭКОСИСТЕМЫ В ОПАСНОСТИ (Ф. ди Кастри и Г. Глазер). Человек на Земле (программа ЮНЕСКО). Баухауз: У истоков; Кандинский — грамматика визуального языка; Клее — линейная логика фантазии; Магистерская дизайна XX века (К. Шнайф). Цветные вкладки. Эстетика быта. Гармония линий и света. Маэстро компьютер (П. Буле). Стереотипы не стираются в классе (Ф. Э. Сондерс). Сокровища мирового искусства: Покров с изображением Сергия Радонежского (СССР).

Июнь

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ: ВСЕМИРНАЯ СТРАТЕГИЯ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ. О мамонтах и людях (М. Батисс). Спасти урожай мира. Залог будущего. Возвращение природе. Плотве против плотины. Следы рук человека (Ф. ди Кастри). Руководящие принципы образования в области окружающей среды. Эволюция и ответственность человечества (О. Франкель). Жизнь взаимны. Миллион видов под угрозой вымирания. Угодья планеты, принадлежащие всем. Всемирная стратегия охраны природы. Сокровища мирового искусства: Кувшин для вина в форме филина (Китай).

Июль

ГРАМОТНОСТЬ: ШАГ НА ПУТИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ. Право, которого лишены 800 миллионов. Общенародная кампания в Никарагуа (призыв Генерального директора ЮНЕСКО). Грамотность и освобождение народа (Х. Кортасар). Девять лауреатов международных премий (фотоочерк). Неписа-

ная мудрость. «Грамотность открыла нам глаза» (Ю. Селемани). Секреты графического кода (Д. У. Райан). Звуки, буквы, цифры — просто о сложном. Азбука для молодого государства (П. Фрейре). БАПОР и ЮНЕСКО: 30 лет партнерства (Х. Х. Феридун). Привычка к чтению. Сокровища мирового искусства: Мадонна из Кружлевой (Польша).

Август

ЖЕНЩИНА-НЕВИДИМКА (Р. Ставенхаген). Мерило общественного положения (Э. С. Соломон). Проблемы кормилицы семьи (М. Бувинич, Н. Юссеф и И. Шумахер). Женщины и апартеид (Ф. Гинвала и Ш. Машане). Говорят женщины. Мужской шовинизм в средствах массовой информации (М. Галлахер). Женщины в советском обществе (А. М. Бирман). Женщины и социальные науки: Вторгаясь в вотчину мужчин (М. Узсткотт), Африка (З. Тадессе), Азия (Л. Дьюбе), Латинская Америка (Л. Ариспе). Сокровища мирового искусства: Увенчанная короной (Кипр).

Сентябрь

ПРИРОДА И КУЛЬТУРА: НАСЛЕДИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Международная конвенция (Ж. Бола). Совместное участие в создании (М. Батисс). Список всемирного наследия: первые 57 записей. Чудеса света (Ж. Фрадье).

Октябрь

ОБРАЗОВАНИЕ В ПОДДЕРЖКУ РАЗОРУЖЕНИЯ. Образование, разоружение и права человека (Д. Торни и Л. Гэмбрелл). Мировое общественное мнение — оружие для борьбы с оружием (Л. Вальдхайм-Натураль). Образование в поддержку разоружения и социальная справедливость (Х. Диас). Структура голода (М. Хак). Коста-Рика — страна, упразднившая армию (Х. Р. Боланьос). Десять аспектов образования в поддержку разоружения. Международное право и право на оружие (Б. Ролинг). От война к миротворцу (Г. Брабин). Мир начинается в школе (Э. С. Соколова и И. В. Иванян). Советский фонд мира (Б. Н. Полевой). Преподавание разоружения в университетах (мировой обзор). Обучение международному взаимопониманию (П. Моррен). Сокровища мирового искусства: Двуликое божество (Франция).

Ноябрь

АВИЦЕННА в контексте мировой цивилизации (М. С. Асимов). «Жизнеописание» (Авиценна). Канон не на одно столетие (Х. М. Саид). По советам Авиценны (А. Аруа). «Аш-Шифа» — энциклопедия мироздания (И. Мадкур). Философ, о котором спорят (Р. Давари). Как Ибн Сина стал Авиценной (С. Г. Ногалес). На плечах Авиценны (А. С. Садыков). Загадка звезд (А. С. Энвер). Сокровища мирового искусства: Керамика из Афрасиаба (СССР).

Декабрь

ЮГОСЛАВИЯ: КАЛЕЙДОСКОП КУЛЬТУР. I. Волны истории. II. Язык искусства. III. Рождение современного государства (М. Прелог). Невидимая миру армия: десятки миллионов работающих детей. Древнейшие люди Сибири (В. Е. Ларицев). Психология детской игры (Ж. Пьяже). Сокровища мирового искусства: Св. Бенедикт (Италия).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Зубовский бульвар, 17, т. 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 3476

Цена 50 коп.

70458

52 миллиона детей-рабочих

Эти маленькие латиноамериканцы, которые, словно в гротескной пародии на детскую игру «следуй за мной», идут гуськом, сгибаясь под тяжестью свежесоборженных кирпичей, принадлежат к числу тех 52 миллионов детей мира, которым еще не исполнилось 15 лет, но которые уже вынуждены зарабатывать себе на жизнь. Исследование, проведенное недавно Международной организацией труда, приоткрывает завесу над ужасающим положением этой армии подростков, у которых отняли детство [см. статью на с. 19].